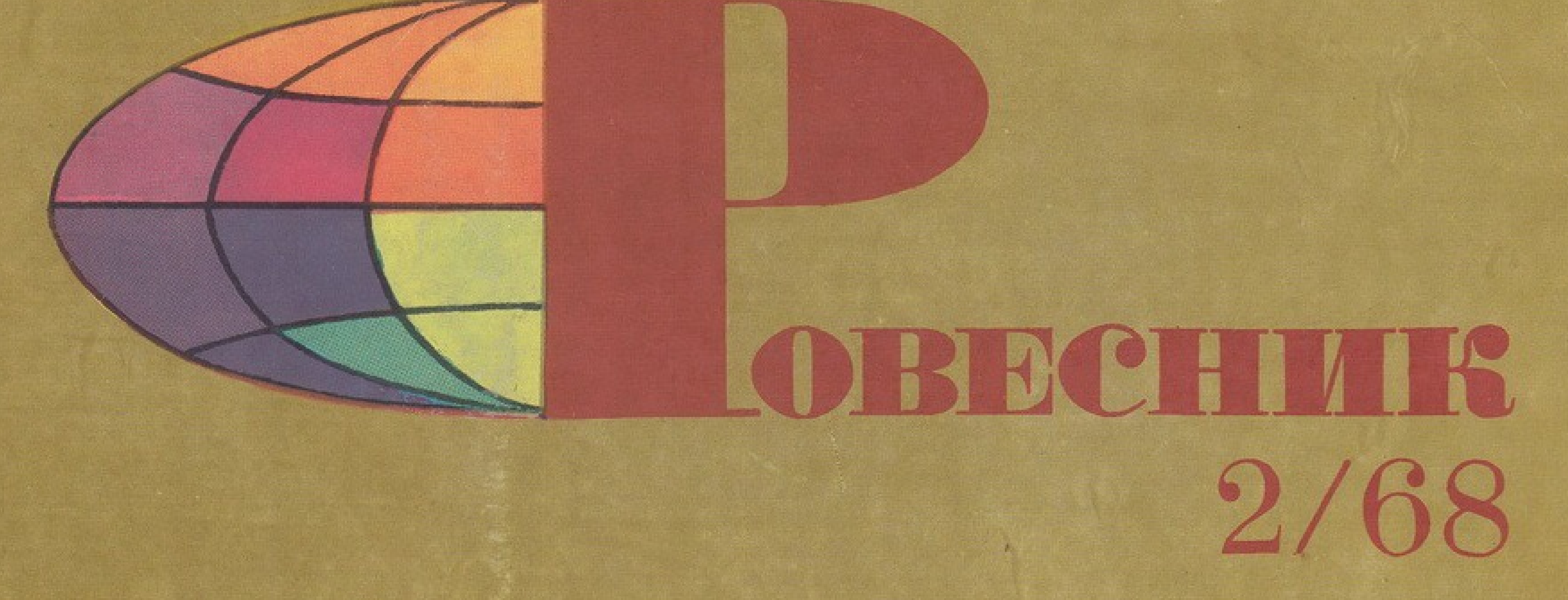

50

Падал косой снег. И оттого, что он летел косо и быстро, создавалось впечатление: фигура солдата-победителя находится в движении. Невольно приходила мысль, что солдат продолжает выполнять то задание, которое ему было поручено Советской властью еще в феврале 1918 года...

И тогда шел снег, только воздух был морозный, сухой. Поля Белоруссии, Украины и Псковщины были изрезаны траншеями. Здесь проходила линия перемирия. В восточных окопах — солдаты русской армии, в западных — германские оккупанты.

Тишина...

По узкой полосе «ничейного поля» гуляет колючая поземка. Ночью вдруг заголосит пурга.

А к утру опять тишина. Из русского блиндажа покажется сонная физиономия, солдат махнет рукой — и снова в укрытие: не стреляют, и хорошо — осточертело кровь проливать, скорее бы домой...

По-другому смотрели из германских траншей, командных и наблюдательных пунктов. Мелькали генеральские и офицерские каски: хищники прицеливались за линию перемирия, их взор был направлен в сердце революции — Петроград, они прикидывали захват всей Украины, Прибалтики, западных областей России.

Они знали, что тот солдат, который, махнув рукой, только что скрылся в блиндаже, не представляет для них реальной силы, способной остановить их полчища. Им казалось, что цель легко достижима: они задушат Советскую власть, вновь обратят свободный народ в капиталистическое рабство.

И вдруг, как удар грома, прозвучало из Петрограда: 28 января 1918 года В. И. Ленин подписал декрет об организации Рабоче-Крестьянской Армии. В декрете говорится: «Старая армия служила орудием классового угнетения трудящихся буржуазией. С переходом власти к трудящимся и эксплуатируемым классам возникла необходимость создания новой армии, которая явится оплотом Советской власти...»

14 февраля 1918 года появился новый документ, подписанный В. И. Лениным, — декрет о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота. В. И. Ленин провозгласил: «Первый раз в мире создана армия, вооруженная сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне... ясно сознают, что они защищают Советскую Социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции».

...В Трептов-парк прибывают все новые и новые группы посетителей. Я вглядываюсь в лица этих людей, разных по возрасту и разных по национальности, и пытаюсь узнать, о чем они сейчас думают, глядя на величественную фигуру советского воина-победителя. Может быть, эти мужчины и женщины, юноши и девушки так же, как и я, вновь и вновь пытаются мысленно представить полувековой боевой путь воина-победителя?

В моем кармане лежит письмо Екатерины Марчовой из Болгарии. Я ношу его несколько лет. Оно адресовано советскому солдату. В нем говорится: «Дорогой друг! Не знаю, как тебя зовут, и не знаю, где ты сейчас. Поэтому пишу тебе открытое письмо. В тот теплый памятный день, когда ты пришел в наш город, у тебя было очень много встреч. Наши люди дарили тебе цветы. Все говорили слова благодарности. Я тоже преподнесла букет и тоже что-то говорила. Но разве ты мог меня запомнить, когда нас были тысячи! А я тебя запомнила. На всю жизнь запомнила!..

И жена чистильщика сапог Хотча тоже запомнила. Ты держал на руках ее маленького сына и все улыбался, улыбался ему. Он теперь вырос в сильного, смелого юношу. Он живет мечтой когда-нибудь приехать в Москву учиться. Там он надеется найти тебя и от всего сердца сказать: «Спасибо, брат! Своей жизнью, счастьем я обязан тебе».

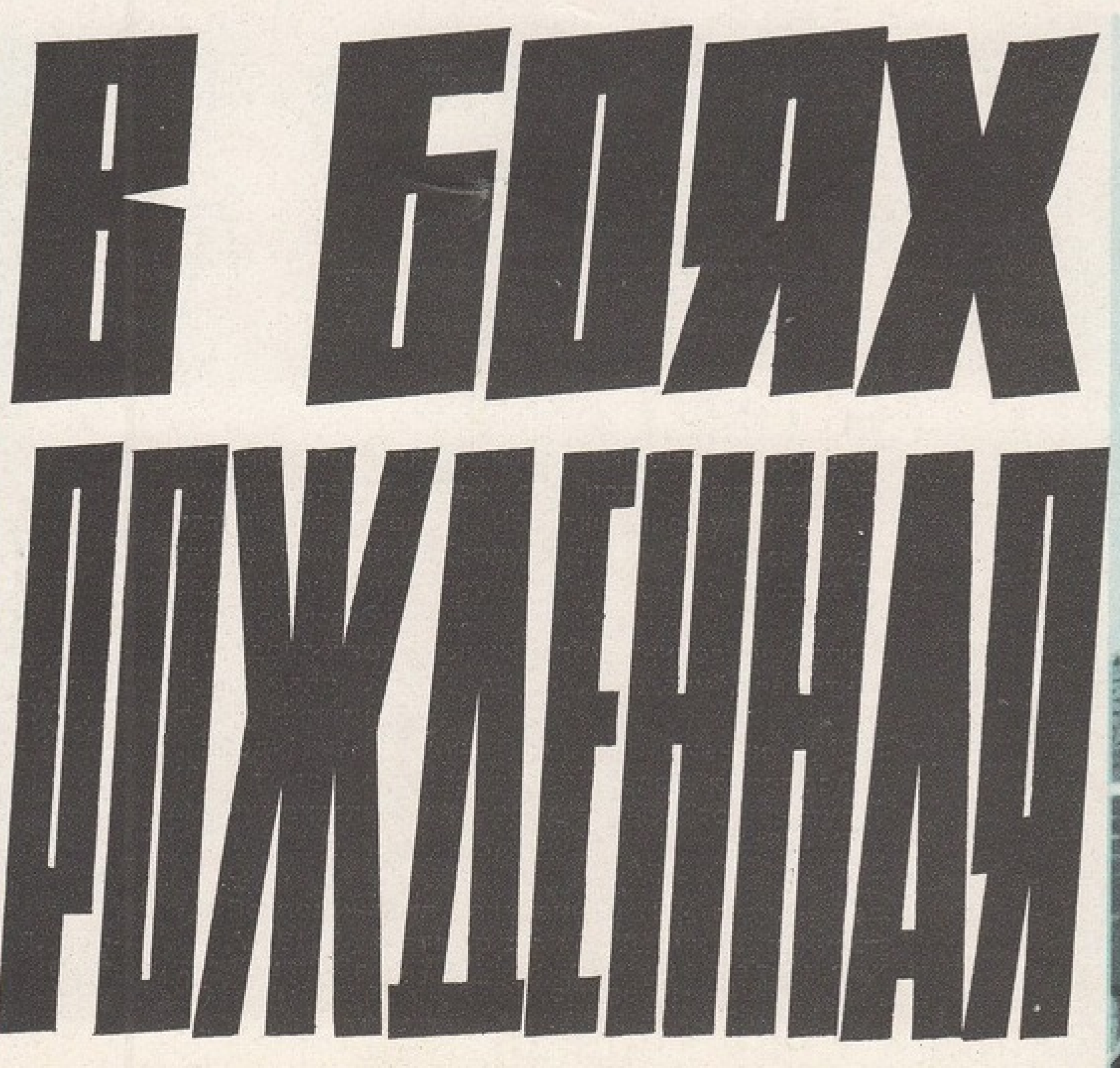
Любовь, признание, восхищение!

Когда все это началось?

ФЕВРАЛЬ. № 2 (68) 1968 год
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

В тысяча девятьсот восемнадцатом году, в ночь с 23 на 24 февраля!

Под Псковом и Нарвой по «ничейному полю» вдруг потянулись длинные космы поземки. Покудрявились и опустились. Солдат — может, тот, которому страшно хотелось домой, — вылез из окопа. «Братцы, а пурги не будет!» — радостно воскликнул он и тут же упал, сраженный вражеской пулей.

Пурга началась, но только свинцовая, кровавая. Войска германских империалистов, нарушив перемирие, двинулись по всему фронту в глубь нашей страны. Вооруженные до зубов разбойничьи полчища быстро приближались к колыбели пролетарской революции — Петрограду.

Столица огласилась тревожными гудками заводов. По зову Советской власти к вокзалам начали стекаться отряды бойцов молодой Красной Армии, твердо решивших своею грудью прикрыть Петроград. Спешно формировались батальоны и полки, зажигались огни в топках старых боевых кораблей. Партия призывала всех своих членов, всех рабочих и крестьян к защите Республики Советов.

Скромно об этих тревожных днях вспоминает командующий псковскими отрядами И. Г. Пехлеванов: «В исключительно короткий срок сформировался и организовался отряд, небольшой по числу штыков, но сильный духом и сознательной решимостью бойцов, и смело стал на пути германских полчищ. Первые же удачные для нас столкновения с неприятельскими частями у сел Черняковицы и Юхлово показали немцам, что кончилось их триумфальное шествие».

Юхлово и Черняковицы... Это был лишь первый рубеж, на котором молодая армия рабочих и крестьян предметно показала всему миру, на что способны ее солдаты, когда они знают, во имя чего сражаются.

С тех пор минуло пятьдесят лет. Целая историческая эпоха! За это время на земном шаре произошли громадные события, в корне изменившие лицо планеты.

Империалисты долго не хотели мириться с фактом рождения Советского государства. На молодую Страну Советов шли не только полчища германских милитаристов. Шли полки и дивизии четырнадцати иностранных государств! Красная Армия сражалась и с войсками царских генералов — наемников международного капитала. Я знаю советского человека, на теле которого раны, полученные на всех фронтах гражданской войны и иностранной интервенции. Этот боец, а ныне генерал в отставке, участвовал и в войне против фашистской Германии. Последнее ранение получил в боях с гитлеровскими войсками на пути к Берлину.

Он живая история беззаветного служения советских солдат своему Отечеству.

В народе говорят: «Каковы родители — таковы и дети». Наши Вооруженные Силы — детище Октябрьской революции, детище советского народа, идейная стойкость и мужество которого в борьбе за коммунизм не имеет себе равных. Наша армия сильна прежде всего тем, что ею руководит великая партия Ленина. Ряды вооруженных защитников ежечасно и ежедневно цементируются идейным влиянием коммунистов. Советские Вооруженные Силы крепки своей кровной связью с народом, тем, что они воспитываются в духе пролетарского интернационализма, в духе глубокого уважения к свободе и чести народов всего мира.

Мне приходилось бывать почти во всех странах, судьбы которых так или иначе зависели от исхода Великой Отечественной войны советского народа. Едешь по дорогам — и вдруг видишь в деревеньке, удаленной от больших городов на сотни километров, монумент или памятник советскому воину. У подножья лежат живые цветы. Сердце застучит от волнения, и ты еще не успеешь спросить, что за памятник, как следует трогательная фраза сопровождающего: «Русский Андрюшка».

Есть и «Дед Иван», есть и «Внук Ивана», есть просто «Советский солдат». Их много — и безымянных и поименных.

Живут и легенды о русских солдатах, звонкие и мудрые, как сама жизнь этих людей.

Время идет, а легенды живут и не блекнут.

И не удивительно! В войне советского народа против озверелого фашизма решалась судьба СССР и всего мира. Вся тяжесть этой невиданной доселе борьбы легла на плечи нашего народа, наших Вооруженных Сил.

Фашистская Германия сразу бросила в бой пять с половиной миллионов вооруженных до зубов солдат и офицеров. В воздух поднялись 5 тысяч вражеских самолетов, нагруженных бомбами, снарядами и пулями. Свыше 47 тысяч орудий и минометов направили свои жерла на Страну Советов. Взревели моторами 2 тысячи 800 танков врага...

За всю историю человечества ни одно государство или союз государств не бросали в бой против другой страны такую армию, столько военной техники.

Чем все это кончилось, теперь знает каждый человек. Советский народ, его солдаты наголову разбили гитлеровскую армию. Агрессоры были уничтожены в собственном логове, а фашистская Германия перестала существовать.

Советские Вооруженные Силы отстояли честь и независимость нашей Родины и выполнили свой великий интерна-

циональный долг — избавили от фашистского ига народы Европы.

Не легок был путь «Русского Андрюшки». Мы шли к победе сквозь огонь. Каждый шаг советских солдат отмечен массовым героизмом. Свыше 200 бесстрашных бойцов совершили такой же бессмертный подвиг, как солдат Александр Матросов, более 70 героев, подобно Николаю Гастелло, бросили свои горящие самолеты на скопление вражеской техники. 200 раз советские летчики таранили фашистские самолеты.

За годы Великой Отечественной войны свыше 15,5 тысячи бойцов, командиров и политработников удостоились звания Героя Советского Союза, в том числе 104 — дважды, а Иван Кожедуб и Александр Покрышкин — трижды.

Почти 13 миллионов человек были награждены орденами и медалями. Шести городам Советского Союза присвоено имя города-Героя.

Для человека, видевшего, как все это происходило в бою, за каждой такой цифрой — целая огненная картина, картина, потрясающая души человеческие. Я видел, как гвардии сержант Иосиф Лаар, молодой эстонский паренек, шел на дзот и как он лег грудью на амбразуру... Он погиб, а сотни гвардейцев прошли опасный рубеж, очистили от врага кусок советской земли.

Я видел, как тысячи наших бойцов и командиров прикрывали своими телами черные пасти аджимушкайских катакомб. Они вошли под землю, с тем чтобы не отдать гитлеровцам клочок Керченского полуострова. Фашисты предприняли все, чтобы вырвать из рук советских солдат район катакомб. Враг применил газовые атаки. Они продолжались сорок восемь часов. Но тщетно! Как только наступала ночь, бойцы подземелья выходили на поверхность и вновь и вновь громили осатанелого врага. Гитлеровские варвары решили взорвать район катакомб. Они бросили против защитников Аджимушкая специальные инженерные части. В день производили по 600 взрывов. От них колыхалась керченская земля, дыбились прибрежные воды в море и проливе, у бойцов текла кровь из ушей и рта. Но подземный гарнизон стоял насмерть.

Полгода под землей, 150 дней смертельных схваток с врагом!.. Полгода в темноте, без организованного снабжения продовольствием и боеприпасами, без воды и под каждодневными взрывами и газовыми атаками!.. Металл не выдерживал, оружие ржавело от сырости, а люди сражались.

Такова арифметика героизма!

...Снег уже не идет. Светит солнце. В его лучах фигура солдата-победителя еще более величественна. Скульптор лепил эту фигуру с солдата, прошедшего всю войну; и помнится мне, что тот воин мальчишкой ушел на фронт. Может, и теперь в рядах Советских Вооруженных Сил стоят на страже мира его сыновья, впитавшие лучшие качества отца-героя.

Каждый год в ряды Советских Вооруженных Сил приходит молодое поколение. На примерах доблести своих отцов, прошедших суровую школу Октябрьской революции, гражданской и Отечественной войн, молодежь учится свято выполнять свой солдатский долг. Я видел этих парней. Вместе со старшим поколением они определяют лицо современной Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В мире не спокойно. Американские империалисты действуют заодно с реваншистскими силами ФРГ. Горят вьетнамские города и села. Там разбойничает пятисоттысячная американская армия. Вон куда занесло их «защищать» интересы своей страны!

Возник опасный очаг войны на Ближнем Востоке. Израильские агрессоры, нанятые американскими империалистами, оккупировали часть территории свободолюбивых арабских государств...

В этих условиях Коммунистическая партия и Советское правительство предпринимают все необходимые меры для дальнейшего укрепления обороноспособности страны, для сохранения мира во всем мире.

Нынче Советские Вооруженные Силы располагают всем необходимым для того, чтобы выполнить задачи по защите социалистического Отечества, выполнить свой интернациональный долг.

В Советской Армии и Военно-Морском Флоте произошла техническая революция. В 1939 году мощность моторов в расчете на одного человека в нашей армии составляла 3 лошадиных силы, в настоящее время — свыше 30 лошадиных сил. Вес одного артиллерийско-минометного залпа современной дивизии равен 53 тысячам килограммов! Это только одного залпа. К этому следует добавить ядерное оружие, мощь которого больше в несколько сот раз!

Теперь на страже мира в общем строю с Советскими Вооруженными Силами стоят армии других социалистических стран. Это братские армии. В основе их боевого содружества лежит единство целей и задач, решаемых вооруженными силами стран социализма. Каждый учебный день этих армий расцвечен примерами братской дружбы и взаимной помощи.

В блеске и славе советские люди торжественно отметили 50-летний юбилей своего родного государства. Гигантские успехи в хозяйственном и культурном строительстве нашей страны подняли духовную и культурную жизнь Вооруженных Сил на небывалую высоту.

Ефрейтор Юрий Петунин, служа в армии, написал и защитил диссертацию, получил ученую степень. Вернувшись в родной город, он возглавил кафедру в университете.

Таких примеров немало. В настоящее время среди личного состава Вооруженных Сил число военнослужащих с высшим и средним образованием составляет 46 процентов.

Наша армия — армия высокой культуры и сплошной грамотности. И если сказать, что среди личного состава Советских Вооруженных Сил более 60 процентов — комсомольцы, то нашу армию можно с полным основанием назвать армией молодости, вечной и не стареющей, как сама Страна Советов.

Молодости присущи дерзание, постоянное желание творить и побеждать. А народ наш, партия Ленина высоко ценят эти качества сыновей и дочерей социалистического Отечества. Только за последние четыре года более 10 тысяч советских воинов за отвагу и мужество, за успешное освоение новой боевой техники награждены орденами и медалями, десятки частей и подразделений армии и флота были удостоены Красных знамен как победители социалистического соревнования в честь 50-летия Советской власти.

Прекрасен путь Советских Вооруженных Сил, рожденных социалистической революцией. Наша армия — армия мира, верный страж и защитник интересов трудового народа. Ее солдаты своими беспримерными подвигами, бесстрашием и мужеством заслужили уважение всего прогрессивного человечества. Это о них поэт сказал:

Гвозди б делать из этих людей —
Крепче б не было в мире гвоздей!

НИКОЛАЙ КАМБУЛОВ

РОТ ФРОНТ

В прошлом номере мы рассказывали о первых шагах международного коммунистического юношеского движения, о том, какое огромное значение придавали партия большевиков и Владимир Ильич Ленин революционному воспитанию рабочей молодежи, вовлечению ее в классовую борьбу.

На этих страницах вы узнаете, какую большую роль играло и играет само существование первого пролетарского государства, работа Ленинского комсомола в формировании духовного мира молодежи многих стран.

Октябрь 1917 года открыл новую страницу в истории юношеского движения мира. 20 ноября 1919 года в Берлине нелегально собрался I конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи. В его работе приняли участие делегаты молодежных организаций России, Германии, Польши, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Румынии, Швеции, Норвегии, Испании, Чехословакии, Дании, Италии. Конгресс полностью присоединился к платформе Коминтерна и решил, что КИМ войдет в Коминтерн на правах секции. Это был правильный путь. Уже через год КИМ объединял 35 союзов, 820 тысяч членов.

Российский Коммунистический Союз Молодежи считал одной из главных задач — борьбу за единство рядов юных пролетариев. А для этого нужны были дружеские связи: переписка, обмен делегациями и опытом работы. С 1925 года, несмотря на запугивания и запреты, первые посланцы рабочей молодежи начали приезжать в нашу страну, знакомиться с жизнью Советского Союза. Мы попросили Бетти Николаевну Глан, ответственного секретаря делегации ВЛКСМ в Исполкоме КИМ в 1925—1926 годах, рассказать о первых встречах советской и зарубежной молодежи.

Я хату оставил,
Пошел воевать,
Чтоб землю крестьянам
В Гренаде отдать...

Эту песню комсомольского поэта Михаила Светлова в двадцатые годы пели все. Потому что так думали и чувствовали миллионы парней и девушек в нашей стране. Интернациональная солидарность молодежи, окрепшая в суровой классовой борьбе, обретала новые формы. Сейчас мало кто помнит, что значил тогда «интернациональный пятак». Это был добровольный взнос нашей молодежи в Фонд помощи международного коммунистического юношеского движения. «Интернациональный пятак» помогал молодым пролетариям за рубежом печатать листовки, газеты, брошюры, оплачивать помещения, устраивать пропагандистские поездки. Но его политическое значение было еще больше. Это был символ дружбы и товарищества молодых рабочих.

Страна-подросток, которая, по словам поэта, творила, выдумывала, пробовала, как магнитом притягивала к себе передовую молодежь мира.

Во многих районах Австрии, Германии, Франции были созданы комитеты единства молодежи. Они проводили всю пропагандистскую работу, выборы делегатов для поездки в Советский Союз, а потом — отчеты перед молодежью о всем виденном и слышанном. Комитетам единства не только приходилось преодолевать большое сопротивление правых и социал-демократических организаций, но и опасаться происков полиции, которая разгоняла выборные собрания, срывала призывные листовки и всячески препятствовала поездкам в СССР.

Первыми послали в СССР летом 1925 года свои делегации австрийские молодежные организации. Одновременно началась подготовка и в других странах.

Молодежь действовала не только решительно и смело, но и вполне благоразумно. Свидетельством того, как обвел полицию австрийский Комитет по посылке делегации молодежи в СССР, может служить такая листовка:

«Вниманию молодежи и полиции!

Доводим до сведения полиции и рабочей молодежи, что сегодня нет нужды собираться на Западном вокзале для проводов делегации ввиду того, что она три дня тому назад уехала и сейчас уже, наверное, находится на территории СССР. А потому просьба — не беспокоиться гг. сыщикам и полицейским. Наши извинения перед ними за неточность предварительных сведений.

Комитет по посылке делегации молодежи в СССР».

Не менее находчивыми оказались и немецкие делегаты. Но об этом чуть позже, а сейчас мне хочется рассказать, как, преодолев множество препятствий, в том числе иногда и в собственных семьях, делегаты немецкой и чешской молодежи приехали в СССР.

Еще задолго до приезда на пограничную станцию Себеж настроение в вагоне изменилось. Слышались лишь отдельные отрывочные фразы. Говорить не хотелось. Волнение клубком подступало к горлу. Что-то сулит месячное пребывание в таинственном СССР. Вдруг кто-то крикнул: «Роте фане!» Все бросились к окнам. На шпиле станционной башни вольно развевался и трепетал на ветру советский красный флаг. Делегаты дружно зааплодировали.

Не менее волновались и мы, встречавшие делегацию на московском вокзале. Под музыку оркестра поезд подходит к перрону. Делегаты уже на ступеньках. Они радостно приветствуют встречающих. Вот и долгожданная Москва! Несколько дружеских слов от ЦК комсомола, московской молодежи и ответное слово от зарубежных делегаций. Крики «ура». Пионеры вручают делегатам цветы. Одному из них, самому высокому, маленькая девочка хотела надеть красный галстук, но не смогла дотянуться до него. Под шумные возгласы одобрения он опустился посреди перрона на колени, чтобы пионерка могла повязать галстук.

Немало было и других волнующих сцен на вокзале. После первых сердечных приветствий немецкие делегаты пошептались между собой и вытолкнули вперед молодого гамбуржца Карла Заунтса, члена социал-демократического союза молодежи. При этом они приговаривали: «Аллилуйя, аллилуйя, с благополучной доставкой». Карл галантно раскланялся, извлек из внутреннего кармана пальто какой-то сверток и развернул его. В нем оказались две длинные красные шелковые ленты, на которых золотыми буквами было написано, на одной — «Ленин», на второй — «Фрунзе». Эти ленты, которые делегаты везли на могилы вождя социалистической революции и прославленного советского полководца, Карл Заунтс, чтобы уберечь от взоров таможенных чиновников и сыщиков, намотал на себя и всю дорогу с ними не расставался. Остальные делегаты заботливо оберегали его.

Московская молодежь наградила горячими аплодисментами немецких делегатов за находчивость и удачную конспирацию, а Карл Заунтс, взлетев несколько раз в воздух, впервые узнал, что означает русское слово «качать».

Помню, какое большое впечатление произвело на всех выступление в Краснопресненском комсомольском клубе представителя французского комсомола в конце 1925 года. Вот что он рассказал:

— Это произошло в Париже пятнадцатого сентября 1925 года. Два наших комсомольца, Луи и Жан Леру, возвращаясь с работы, пели «Интернационал». Оказавшийся неподалеку священник потребовал, чтобы парни перестали петь, но братья его не послушались. Тогда священник пришел в неописуемую ярость и, подбежав к полицейскому, крикнул:

(Продолжение на стр. 7.)

„Всем людям земли“

Анжей Брыхт, польский публицист, и Мишель Рэ, военный комментатор нескольких буржуазных французских журналов, прибыли во Вьетнам почти в одно и то же время, но с разными заданиями от своих изданий. Анжей Брыхт приехал, чтобы встретиться со Стейнбеком и рассказать миру о «вьетнамских похождениях» этого старца, на склоне лет забывшего о писательской чести, о гуманизме, который он когда-то проповедовал. Но в Сайгон Брыхта не пустили.

Мишель Рэ приехала в Южный Вьетнам описывать «подвиги» американских летающих варваров и случайно попала в плен к южновьетнамским патриотам и пробыла с ними около трех недель. Два разных по убеждениям и взглядам человека оказались в самой гуще вьетнамской бойни.

Анжей Брыхт вжимался в черный раскаленный песок провинции Тхань Хоа, спасаясь от пикирующего на него американского бандита, который не имел никакого морального и юридического права быть в этих местах.

Мишель Рэ, находясь среди партизан, попадала под бомбежку тех самых «хваленых парней из Кентукки», о которых она писала серию хвалебных репортажей.

В этом номере «Ровесник» печатает с некоторыми сокращениями материалы этих двух очевидцев вьетнамской войны. Они рассказывают и о преступниках, совершающих агрессию в Индокитае, и о мужестве, героизме, человечности вьетнамских борцов за свободу и независимость родины.

Мой Вьетнам

Хочу, чтоб со мною здесь был каждый. Хочу, чтоб со мною здесь были все люди мира.

Но я один. Серый раскаленный песок вплоть до побережья океана. Между водой и солнцем движется смерть, невидимая, она несется ко мне быстрее звука.

И я один. Смотрю на часы: четыре часа дня. Смерть придет ко мне через минуту.

У меня на родине сейчас десять часов утра — мои товарищи читают утренние газеты. Достаточно минуты, чтобы пробежать взглядом заметку на первой странице — одну из каждодневных заметок о событиях во Вьетнаме. И минуты достаточно, чтобы со стороны океана пришла ко мне смерть с американской звездой на крыльях из серого металла.

Я знаю, как называется моя смерть: она носит индекс F-105 и вооружена шестиствольным пулеметом, калибр 20 миллиметров, скорострельность — 6 тысяч выстрелов в минуту.

Я знаю, как зовут мою смерть: это он, Майкл...

Я вижу его! Он летит прямо на меня! Я стою у него на пути. Его высота — 200 метров! Он должен попасть, потому что для этого он и пришел!

И я падаю — страшный сон! — падаю лицом в горячий песок. Песок Балтики, песок Вислы — как это сейчас далеко! И все же.

Песок, на котором умирают, везде один и тот же. В карликовом лесу под Белжецом песок перемешан с пеплом и серыми осколками костей, в небольшом бункере чернеют черепа, наполненные дождевой водой.

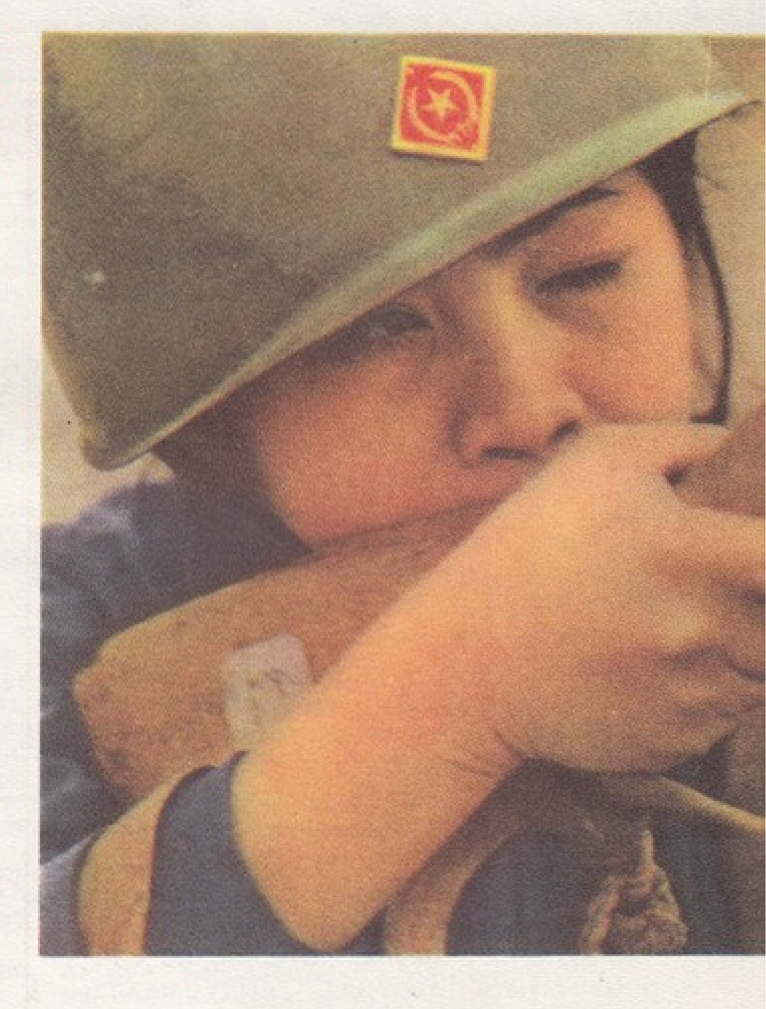
Здесь, на краю Вьетнама, мой череп обтянут живой кожей, очки скользят по вспотевшему носу, тяжелая каска сдвинута на плечо, это пьянит — жив, жив! — хоть я и вжался в песок, как труп, который прорастет весною...

Какой страшный сон! Смерть, воспроизведенная с такой заботой, деталь за деталью, на каждой детали знак технического контроля, знак высшего качества, словно точнейшие и нереальные, как само время, часы, — но ведь это механизм, собранный людьми, такими, как ты и я, управляемый людьми, такими, как ты и я, — против тебя, против меня! Здесь, у околицы деревни Куанг Туанг, на берегу Тихого океана!

Армия Соединенных Штатов Америки состоит из 19 дивизий и 14 бригад. Этого хватит, чтобы защитить свою страну, даже такую большую, как США. Но у США свои методы обороны: все игроки у ворот противника. И вот все 14 дивизий и 7 бригад находятся за пределами своей родины. Половина из них, 7 дивизий и 3 бригады, защищает свою страну в Южном Вьетнаме!

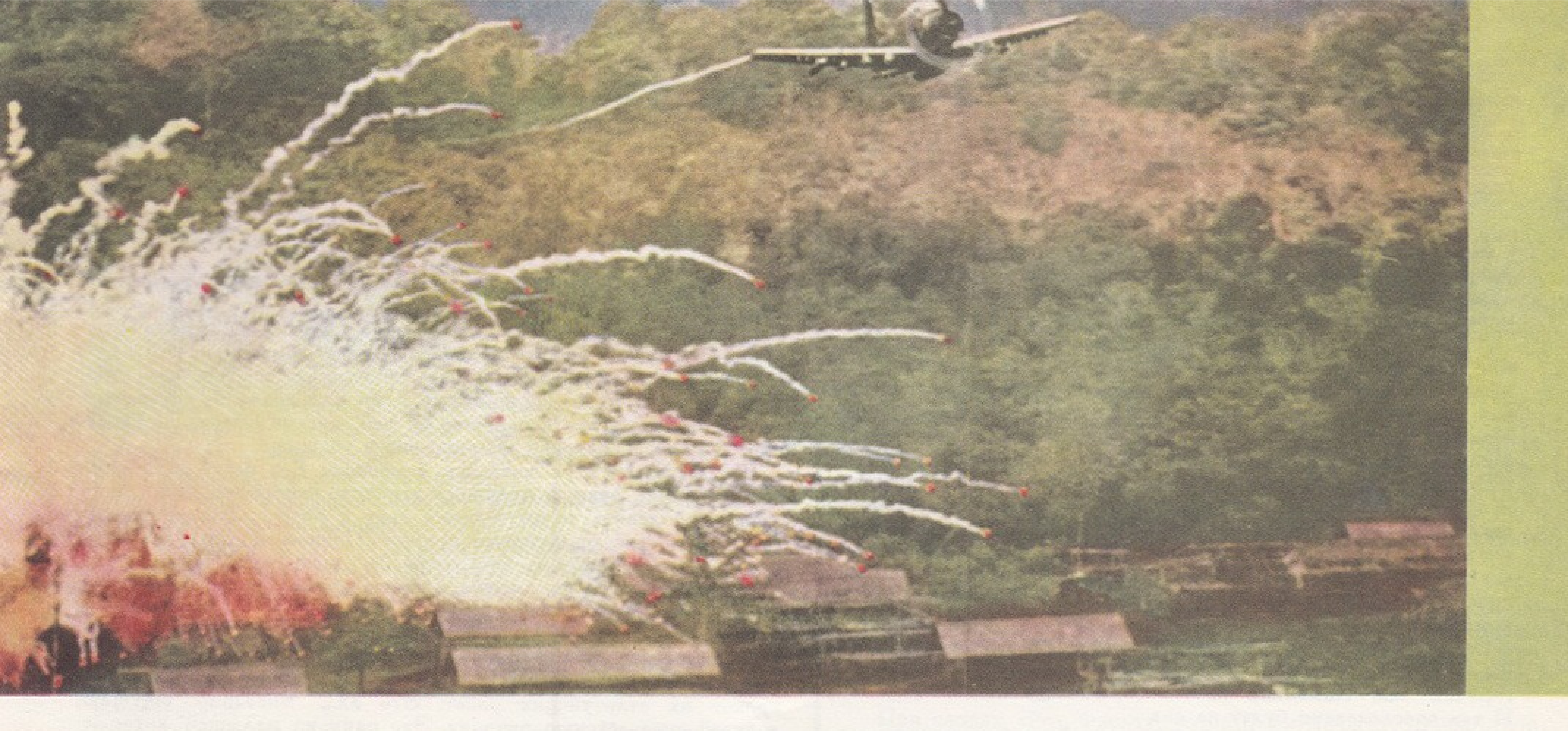
Первая, четвертая, девятая, двадцать девятая пехотные дивизии, первая дивизия «воздушной кавалерии», первая и третья дивизии морской пехоты, три артиллерийские бригады... 270 тысяч в сухопутных войсках, 75 тысяч морской пехоты, 55 тысяч в военно-воздушных силах, 24 в морских... А кроме того, эти армии поддерживает стотысячная армия, расположенная в Сиаме, на острове Гуам, на Филиппинах и Окинаве... А наемники американцев в Южном Вьетнаме: 45 тысяч знакомых с ведением войны в джунглях южных корейцев, тысячи австралийцев, филиппинцев, новозеландцев, таиландцев. А 10 дивизий южновьетнамских войск, а их десантные бригады, а шесть батальонов морской пехоты — в сумме 1 миллион 300 тысяч вооруженных людей, обученных убивать...

Эта армия располагает 50 тысячами транспортных единиц, в том числе 4 тысячами самолетов и вертолетов, не считая морской и стратегической авиации, тысячью двумястами боевых самолетов, тысячью транспортных самолетов, 175-миллиметровыми, 155-миллиметровыми, 203-миллиметровыми самоходными орудиями, — может быть, здесь, в каком-нибудь из этих дул, в каком-нибудь из этих снарядов находится моя смерть? А может быть, в кровавых внутренностях Седьмого флота, который насчитывает 600 судов, из них 200 боевых, из них 70 постоянно находятся в боевых действиях.

Товарищ, послушай теперь меня внимательно. Общая огневая мощь, которую американские бандиты обрушили на Вьетнам, повторяю, общая огневая мощь, которую они обрушили и которую они используют в максимальной степени, в шесть раз больше. В шесть раз больше, чем вся огневая мощь, имевшаяся у Соединенных Штатов Америки за все время второй мировой войны.

Это не сон, не дурной сон. Это реальность, и реален самолет, летающий быстрее звука, и реален человек,

сидящий в кабине на высоте 200 метров над землей, пролетающий надо мной как смерть, реальна воплощенная смерть, имеющая имя и фамилию, лицо, кожу, кости и мозг...

Хочу, чтоб со мною здесь были все люди мира. Но я один. И это хорошо. Потому что человек, находящийся рядом со мной, превратился бы в куски разорванного мяса. Стена песка, поднялась от плотной очереди всего в трех шагах от меня. И упала на меня мягким, скользким покрывалом.

Майкл Д. Чуан, у меня в руках твой военный билет! Майкл Д. Чуан, это я был зверем, вгрызавшимся в горячий песок, убить которого ты прилетел! Что за встреча, Майкл Д. Чуан! Ты из Америки, я из Польши, а наш центр тяжести оказался во Вьетнаме! Я перетянул тебя, жалкий пижон. Килограмм твоего самолета стоит больше, чем килограмм золота, а сколько ты стоил правительству Соединенных Штатов Америки, одни тренировочные полеты — 200 тысяч долларов, а самолет, чтобы не было недомолвок: свыше 5 миллионов долларов. И что? Тебя сбила маленькая, совсем еще молоденькая девушка, которую ты мог бы поднять одной рукой...

Зачем я это тебе рассказываю, американец Майкл, сгоревший, как ствол дерева, пропитанный смолою, уже не летчик, не пират, не бандит, не труп человека — уже просто бессмыслица? Сто метров пляжа пропрыла горящая птичка, клочья светлого металла разлетелись далеко-далеко, маленькие вьетнамцы старательно собирают их и сносят, жалобно сокрушаясь, что кусок крыла упал в море и навсегда затонул, а я кладу на кусок обшивки самолета военный билет Чуана и фотографирую его. Это довольно плотная карточка со смешным узором по краям, она немного напоминает доллар, наверху:

«Личная карточка. Вооруженные силы США. Управление военно-воздушных сил. Звание: лейтенант. Подпись: Майкл Д. Чуан. Служебный номер: AO 3136152.

Внизу адрес: Вашингтон, 25. Д. С. Округ Колумбия. Штаб ВВС».

Ну и что мы с этим сделаем? Может быть, вернуть по адресу? Или непосредственно самому Джонсону, сделав маленькую приписку, что вот, мол, уважаемый господин, я был свидетелем того, как сбили самолет, в котором сгорел ваш балбес. За минуту до этого без малейшего повода он хотел убить меня на территории, над которой он не имел ни малейшего права находиться, потому что это было в центре Демократической Республики Вьетнам, в провинции Тхань Хоа, в районе Куанг Ксуонг, неподалеку от деревни Куанг Туанг, в сотне метров от берега Тихого океана, а точнее — Южно-Китайского моря, 21 июля 1967 года в шестнадцать часов, ноль одна минута.

А может быть, сделать так, послать фотографию маленького мальчика с печальным лицом, на котором застыло и удивление и сосредоточенность. То выражение, какое было у него, когда он, его сорок одноклассников, молодая воспитательница увидели вспышку. Когда налетел на них этот Майкл Д. Чуан, а может быть, Вильям Ч. Уэстморленд, а может быть, Линдон Б. Джонсон — и вот мальчики мертвы, воспитательница мертва, — а у этого ребенка на фотографии нет половины черепной коробки, мозг лежит рядом на каменных плитах.

А может быть, это сделал сын Джона Стейнбека, великого писателя, «друга людей».

Я думаю о нем все время, с тех пор как нахожусь во Вьетнаме. Это из-за него я нахожусь во Вьетнаме. Я хотел увидеть его за той работой, которой он занимался, когда был весной в Сайгоне.

Я хотел поехать к нему, когда он печатал в американских газетах свои заметки, когда он летал на боевые задания на вертолете, вооруженный бомбами, пулеметом. Я хотел увидеть его лицо, когда он стрелял в людей!

В Сайгон меня не пустили, но я нахожусь на стороне Ханоя, среди людей, о которых с такой ненавистью писал Джон Стейнбек.

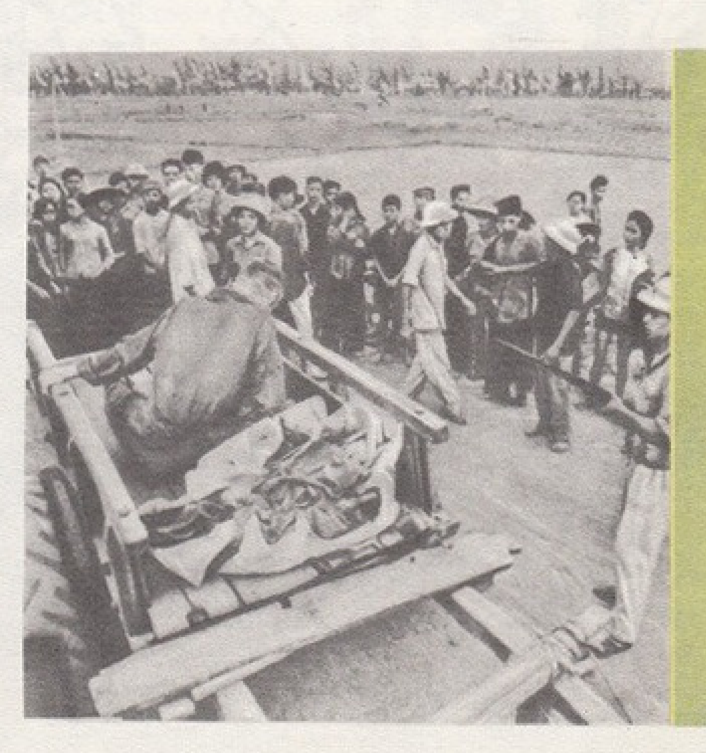
Шуршанье песка. Неподвижное палящее солнце. Больно блестит гладь Тихого океана. Тихие, мелодичные всплески вьетнамской речи. Огромные пистолеты на узких бедрах маленьких гибких юношей. Сухие и стройные старухи держат на головах корзины, беззвучно смеются, блики океана отражаются на их черных, покрытых лаком зубах. Люди из деревни, крестьяне...

Узнать их, говорить о них, громко, на весь мир! Это о них разбивается грубый сапог и мощь империализма! Как получается, что шестнадцатилетняя деревенская девушка из отряда самообороны хватает американского аса и бросает его к босым ногам этих людей, к их худым ногам с черными искривленными пальцами, которые никогда не выходили за пределы своей деревни?

Шуршание песка. Черные и белые улыбки, молчание, деликатные телодвижения девушек на фоне моря.

Смотреть. Смотреть. Резь в глазах, в горле песок. Приторный запах горелого мяса.

АНЖЕЙ БРЫХТ

По ту сторону

Мне надо было проехать на машине до Бонг Сона, где ждал транспортный самолет. А потом Ницца... Семья... Патрик. Но мотор отказал, и вот я одна в испорченном автомобиле на шоссе № 1, окутанная серыми красками рассвета.

В пяти метрах от меня появляются трое. Куртки, закатанные штанины, обнаженные головы. Винтовки нацелены на мою машину. Все это я заметила за десятую долю секунды. Понимаю, что они «с той стороны» и мне придется пойти с ними. Машину скатывают с шоссе и прячут. Конвой уводит меня в глубь «их территории». До деревни добираемся не скоро.

Вокруг нас женщины, ребятишки, партизаны. Очаровательная девчурка, ей лет десять, ест сахарный тростник. Протягиваю руку. Сначала она не понимает, потом отрезает кусок и протягивает. Ребятишки кричат: «Май, май, май!..» (американка). Их заставляет замолчать человек, которому лет тридцать пять. Он в бежевой форме, на поясе кольт. Видимо, командир.

Останавливаемся во вьетнамском домике. Глинобитные стены, крыша из рисовой соломы. Нам дают рис, пирог, рыбу и горячий чай. Командир платит владельцу домика за еду. И так впоследствии будет не раз.

Вечером появляется какой-то парень. Ему лет двадцать.

— Я преподаватель, коммунист. Пойдемте.

Шествие возглавляю я вместе с преподавателем. За нами идет представитель НФОЮВ. Я сразу даю ему кличку — «Белые зубы». Замыкают группу два носильщика с винтовками. Надев ремни моего большого мешка на палку, они несут его, положив палку на плечо. Носильщики будут часто меняться, но все они похожи друг на друга — молоды, с большой шевелюрой, приятной улыбкой.

— Вы умеете петь?

Я теряю самообладание. Не знаю песен. У меня нет голоса. «Быстро, Мишель, постарайся что-нибудь вспомнить!»

Вспоминаю несколько песенок. Их подхватывает преподаватель. Он единственный, кто говорит по-французски. В заключение поем «Марсельезу». Чтобы не быть в долгу, мои конвоиры запевают свои песни. Начинает громыхать артиллерия. Прошлую ночь она мне не давала уснуть. Теперь каждый стремится своей песней перекричать гул орудий.

Начинаю смеяться как безумная. На той стороне мои друзья считают меня мертвой, а я жива, иду и пою под гул американской артиллерии, в обществе партизан.

Другой дом. Рядом со мной присаживается женщина, берет меня в свои объятия и укачивает, словно ребенка.

Не могу оторвать взгляда от рослого человека с профилем, так и просящимся на медаль. Он играет с двумя ребятишками, целует, ласкает. Это само олицетворение молодости, силы, веры в себя.

— Нужно найти убежище на случай бомбежки, — говорит учитель.

Вооружившись керосиновой лампой, проходим метров сто. Снаружи ничего примечательного — все замаскировано: куст скрывает вход. Мне объясняют с помощью жестов, как проскользнуть в щель. Поднимаешь руки над головой, спускаешь ноги в трубу, затем скользишь по ней, ногами вперед, помогая себе спиной, и, наконец, проникаешь в убежище.

В семь часов утра началась бомбежка. Все бегут к щелям. Я не подняла руки, и пришлось вылезти, чтобы все начать сначала. Нас девять, и мы жмемся друг к другу... Воздух поступает через две бамбуковые трубки. Полная темнота. Зажечь свечу невозможно, она поглотила бы часть кислорода.

— Ложитесь спать, чтобы забыть время, — говорит учитель.

Забыть время! Легко сказать! Земля дрожит, и толчки ее нестерпимо жестоки. Слышен рев пикирующих самолетов. Разрывы бомб еще не самое худшее. Хуже рев вертолетов и грохот их стартующих ракет. Это ад... Внезапно ощущаю в своей руке детскую ручонку. Это один из малышей, которые прячутся вместе с нами.

Я засыпана землей. Мне не хватает воздуха. Подбираюсь поближе к бамбуковой трубке, вытягиваюсь, сажусь, снова вытягиваюсь, пытаюсь заткнуть себе уши. Сил больше нет. Ощущение такое, словно тебя заживо похоронили. Я плачу от страха, усталости. Голова стянута обручем. Бомбежка теперь безразлична.

Когда прихожу в сознание, все тихо. Через ствол трубки виден дневной свет. Учитель сидит рядом. Он почтителен, улыбается. Который час? Восемнадцать тридцать. Почти двенадцать часов я пробыла в этой могиле!

Выбираемся на поверхность. Всюду воронки от разорвавшихся бомб. Спрашиваю, много ли жертв. Оказывается, жертв нет. Все эти тонны металла изуродовали землю, но не поразили людей. Люди научились беречь себя в этом аду.

Перед возвращением в селение учитель просит записать для него текст «Марсельезы». Он хочет разучить ее со своими учениками.

— Здравствуйте, мадам...

Это учитель. Только другой. В освобожденных районах НФОЮВ берет на себя заботу о воспитании детей и взрослых.

— Сегодня ночью вы отправитесь в горы. Там вы будете в большей безопасности, чем здесь. Мы хотели бы дать вам все необходимые продукты, но идет война. Мы сделаем все, что от нас зависит. Считайте себя в гостях.

Переодеваюсь. Черная куртка, сшитая на меня, конусообразная соломенная шляпа. Я становлюсь вьетнамкой. Единственное отступление — мои военные сапоги. Хочу расплатиться, но мне говорят: «Это подарок».

Обнимаемся, пожимаем друг другу руки перед расставанием. «Белые зубы» заменяет «Глаз лисицы». У этого человека проницательный взгляд, волосы ежиком, в зубах — колос, похожий на устремленный вперед указательный палец. Это наш проводник. Он знает все тропы.

Перед уходом учитель передает медикаменты, которые выделили для меня представители НФОЮВ.

— Я должен вернуться к моим ученикам, — говорит он.

— Ваши дети сердятся, что я вас «похитила» у них.

— Они, вероятно, счастливы. Как-никак дополнительные каникулы!

— Вам платят?

— Нам дают норму риса и триста пиастров на самое необходимое. Когда война закончится, вернусь преподавать в университет...

По рисовой плантации мы почти бежали. Когда добрались до речки, ноги были в крови. Расставаясь, «Белые зубы» отдал мне свои сандалии из старой автопокрышки. Надеваю их и больше с ними не расстаюсь. Они легче и приятнее сапог.

В горах я пробыла больше двух недель. Большую часть хворала: сказались усталость, волнение. Ко мне были внимательны и добры.

Как-то после полудня пришел «Глаз лисицы».

— А у меня для вас сюрприз, — говорит он. — Сегодня ночью мы проведем вас к Там Куану и освободим завтра утром. Мы думали это сделать во время праздников, но вы были больны.

Освободить? Мне кажется, это слово лишено смысла.

Получаю подарки. Брошюры с дарственными надписями. Мисочку для риса, сделанную из контейнера для напалма, флаг Национального фронта освобождения.

Черная ночь... Без луны... Но свет зажигать нельзя.

Наконец-то выходим к шоссе № 1 и останавливаемся. Меня поручают водителю мопеда, который должен довезти меня в Там Куан и передать представителям южновьетнамских войск или американцам.

Сажусь на багажник... Всегда трудно прощаться. Без знания языка это становится еще труднее. И... что сказать? Сказать «до свидания» или «прощайте»?

Проезжаем несколько километров. Толпа... Шум... Приветствую солдат Ки. У меня кружится голова...

— Мишель Рэ?

Лейтенант, говорящий по-французски, берет мой мешок. Окруженные толпой, доходим до казармы.

— Простите, но я вынужден посмотреть ваш багаж, — говорит мне представитель службы безопасности.

Допрос продолжается более трех часов в палатке офицера разведки. Они хотят, кроме всего прочего, попытаться засечь те места, в которых я находилась. Карты прыгают у меня перед глазами. Деревни становятся лицами людей, голосами, смехом... Я чувствую себя раздавленной массой американцев.

— Вас расспрашивали о нашем расположении?

— Никогда. — И добавляю: — Я вела дневник, но в него ни разу не заглядывали, даже перед моим отъездом.

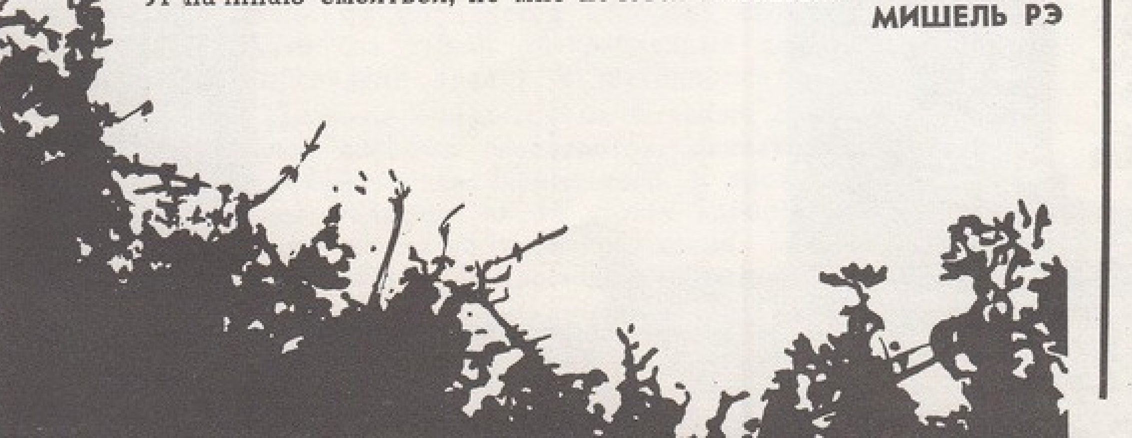
— Они плохо с вами обращались?

— Нет.

— Не может быть, ведь это звери!

Я начинаю смеяться, но мне хочется плакать...

МИШЕЛЬ РЭ

РОТ ФРОНТ

(Продолжение. Начало на стр. 3.)

«Заставьте их замолчать, стреляйте!»

Полицейский выхватил револьвер и погнался за комсомольцами. Жан успел вбежать в какой-то дом, а Луи Леру был убит полицейским, выстрелившим в молодого парня в упор. Так за пение «Интернационала» в столице Франции среди бела дня убили семнадцатилетнего комсомольца. Мы поклялись тогда, что десятки новых активистов продолжат дело, за которое погиб наш товарищ.

Потрясенные рассказом, все, кто был в клубе, поднялись и запели «Интернационал».

Встречи с зарубежными комсомольцами почти всегда заканчивались дружным пением. Пели каждый на своем языке популярные тогда революционные песни: «Марсельезу», «Карманьолу» и немецкую «Молодую гвардию», ставшую в те годы гимном комсомола (у нас ее пели на слова, написанные поэтом А. Безыменским). Большим успехом на этих вечерах пользовался «Марш авиаторов» композитора Ю. Хайта с своеобразным немецким добавлением. В припеве, где по-русски поется: «И в каждом пропеллере дышит спокойствие наших границ», немцы пели: «И в шуме каждого пропеллера звучит: «Рот Фронт! Мы защищаем Советский Союз».

При словах «Рот Фронт», которые ритмически удачно укладывались в припев, немцы торжественно поднимали сжатую в кулак правую руку. И наши парни и девушки поднимали сжатый правый кулак и дружно выкрикивали: «Рот Фронт!» Надо было слышать, с какой убежденностью произносили сотни молодых голосов эти заветные слова единения и борьбы! Торжественно, как клятва, звучали они.

Иностранные делегаты-рабочие, несмотря на юный возраст (16—19 лет), проявляли большую серьезность и ответственность в ознакомлении с различными политическими и экономическими проблемами, уделяя особое внимание вопросам труда, образования и быта молодежи. Немало было сомнений, предубеждений, а подчас и недоверия. Они горячо спорили, искали истину и запасались убедительными фактами и цифрами для того, чтобы потом легче было убеждать других.

А на родине их уже ждали. Ждали друзья, пославшие их в Страну Советов. Ждали приведенные в готовность полицейские и шпики. Ждали взволнованные и обеспокоенные родные. Немецкую делегацию, несмотря на все запреты, встретили в Берлине на вокзале более 6 тысяч человек. Во многих землях Германии — Саксонии и Тюрингии, Вюртемберге и Дюссельдорфе, Сааре и Руре, Шлезвиге и Берлине, Лейпциге и Гамбурге — комитеты единства провели в январе 1926 года более 300 окружных конференций и собраний и 17 конгрессов молодежи, охвативших сотни тысяч человек.

Когда полиция запретила встречу делегатов в Гамбурге, ее перенесли в соседний город Альтону, где к приходу поезда с делегатами собралось более 2 тысяч человек с факелами и флажками. Полиции не удалось помешать митингу, который проходил тут же на привокзальной площади.

Более 200 собраний молодежи с отчетом делегатов прошло в Чехословакии, более 100 в Австрии. Во Франции для встречи с делегатами был созван специальный конгресс.

Мы равнодушно подчас скользим взглядом по цифрам. Они не затрагивают нашего сердца. Но тот, кто хоть на минуту задумается над тем, что означало в труднейших условиях капиталистического полицейского порядка созвать собрание, на котором молодежь будет рассказывать неугодную капиталистам правду об СССР, тот бесспорно проникнется особым уважением к этим цифрам, ощутит их как волнующую симфонию героизма и мужества передовой европейской молодежи тех лет.

Отчеты делегатов выслушивались с огромным интересом и воодушевлением. В некоторых местах молодые рабочие группами переходили из социал-демократического союза молодежи в коммунистический. Повсеместно вносились предложения о том, чтобы послать новые делегации рабочей молодежи в Страну Советов.

Такие встречи, такие поездки помогали молодым пролетариям, всем передовым юношам понять, что земной шар разделен баррикадой и надо твердо определить свое место по одну из ее сторон. И рабочие парни мира, поднимая правый кулак в приветствии «Рот Фронт», говорили: «Мы со Страной Советов».

— У меня четыре миллиона маленьких черных братьев. Когда они спрашивают, кто моя мать, я отвечаю: «Пресвятая богородица»; а когда они спрашивают, кто мой отец, отвечаю: «Я сам».

Президент Гаити Франсуа Дювалье не хочет быть голословным. Однажды на пасху в газете появилась иллюстрация: Дювалье рядом с воскресшим Христом. На плече у Христа лежала рука президента...

Происхождение гаитянского диктатора по материнской линии пусть остается на совести пресвятой богородицы. А вот что касается отца, тут диктатор явно кривит душой. Даже в «наисвободнейшем и наихристианнейшем» западном полушарии все знают, что подлинный творец кровавой диктатуры Дювалье — дядя Сэм; именно с помощью и с благословения американского империализма в сентябре 1957 года в президентском кресле на Гаити оказался Дювалье.

Как-то журнал «Юнайтед стейтс ньюс энд Уорлд рипорт» писал, что США в отношении режима Дювалье занимают «дипломатически корректную, но бдительную позицию». «И сейчас, спустя десять лет, — отмечает журнал, — положение «папы Дока» более прочно, чем когда-либо прежде». Однако возможность убийства диктатора «не сбрасывается со счетов», и, как всегда, США готовы в любой момент вмешаться, чтобы «восстановить порядок».

«И если понадобится, — рассуждает далее журнал, — морская пехота США сразу же высадится на острове», как это случилось в 1965 году в Доминиканской Республике, да и в самом Гаити 53 года назад, когда она пробыла там 19 лет...

Как видно, к судьбе ныне существующего на Гаити режима США относятся далеко не безразлично. С этим режимом они связывают защиту своих «национальных интересов». Их частные капиталовложения на острове достигают 60 миллионов долларов, вложенных в плантации кофе, сахара и сизаля. В их руках медная, бокситовая, консервная промышленность и даже компания по производству электроэнергии, не говоря уже о десятках тысяч гектаров земли.

У США с Гаити — долгосрочные контракты, заключенные на срок от 20 до 80 лет, освобождающие американские компании от таможенных пошлин и налогов. 60 процентов гаитянского экспорта падает на долю США, которые, в свою очередь, сбывают там свои товары, составляющие 75 процентов импорта этой ограбленной латиноамериканской страны. Так что дядя Сэм совсем не бескорыстно поддерживает власть своего незаконного сына.

«Гаитянин, который не любит Франсуа Дювалье, — опасный враг своей страны». Эти слова, как святая святых, изо дня в день штампует на своих страницах официальная газета «папы Дока». «Я — это новое Гаити, — чревовещает владыка. — Уничтожить меня — значит уничтожить самое Гаити. Я — знамя Гаити, единое и неделимое. Я — это демократия...»

Объявить себя пожизненным президентом, «построить Гималайские горы из трупов своих противников», без суда и следствия пытать, казнить, вешать... Вот что значит «представительная демократия» на Гаити, в честь которой поют гимны американские трубадуры.

Надо сказать, что гаитяне привыкли ко всякой демагогии. Первыми в Латинской Америке завоевав себе независимость в борьбе с французскими колонизаторами (в 1804 году), они так и не смогли воспользоваться ее плодами. За 164 года «независимого» существования только 5 из 39 президентов правили до конца срока своих полномочий. Остальные были свергнуты или убиты. В стране уже было два императора, один король и несколько «пожизненных» президентов. Но такого, как «папа Док», даже гаитяне еще не видели.

Дювалье любит своих «черных братьев» воистину христианской любовью. Он так заботится, чтобы они попали в рай, что создал им на земле настоящий ад. Некогда богатейшая французская колония, Гаити стала самой бедной страной в Латинской Америке, да, пожалуй, и на всем земном шаре. Если в Латинской Америке средний доход на душу населения равен примерно 300 долларам в год, то в Гаити он составляет всего лишь 60—65 долларов. Производство сахара — этого важнейшего продукта гаитянского экспорта —

Художник Э. Зарянский

ШАМАН СТАЛ СЫНОМ БОГОРОДИЦЫ

сейчас едва достигает одной трети того количества, которое было получено в 1750 году.

90 процентов населения страны — земледельцы, которые кое-как сводят концы с концами в своем примитивном натуральном хозяйстве. Мотыга, кирка и мачете — единственные орудия их труда. Нередко крестьяне даже не знают о существовании денег, обменивая свои продукты на продукты соседа или на камушки в качестве эквивалента их воображаемой стоимости. Многие из них никогда в жизни не пробовали мясо или рыбу. 80 процентов населения страдают от недостатка белков, то есть медленно умирают голодной смертью. На каждые 10 тысяч жителей страны — 0,7 врача, а в деревне и того меньше: один врач на каждые 75 тысяч человек. Малярия, туберкулез и постоянное недоедание сводят среднюю продолжительность жизни гаитян до 32 лет. Больше половины детей погибает, едва появившись на свет.

Как признает американский журнал «Тайм», нищета на Гаити такая, что перестали быть редкостью случаи продажи детей всего лишь за несколько центов.

Подавляющее большинство гаитян не умеют ни читать, ни писать, ни говорить по-французски, хотя это официальный язык страны. Они говорят на франко-африканском диалекте, который почти ни один француз не понимает. И в то же время Гаити — «жемчужина Антильских островов», как сообщают красочные туристские проспекты, которые призывают богатых иностранцев посетить «гаитянский рай», где их «ожидает блаженство».

Как всегда, «папа Док» говорит сущую неправду. Вместо блаженства в Гаити царит разруха, бездорожье и всеобщее запустение. Порт-о-Пренс — грязная, облезлая и вся в ухабах столица Гаити — кишит толпами бездомных бродяг и нищих, готовых на все ради куска хлеба. С наступлением ночи Гаити погружается в глубокий мрак, в котором лишь изредка в окнах мелькают слабые огоньки лампадки или (это уже роскошь) керосиновой лампы. Стоимость одного киловатт-часа электроэнергии, вырабатываемой американской компанией, достигает здесь 10 центов, тогда как в самих Соединенных Штатах она равна 2 центам. Только за лампочку и утюг гаитянин должен был бы платить 40—50 долларов в месяц. Но это совершенно фантастическое предположение. Лампочка и утюг — роскошь, какую могут себе позволить только богатые островитяне.

Несколько лет назад «папа Док», чтобы увековечить себя, начал строить километрах в тридцати от Порт-о-Пренса новый «образцовый» город Дювальевиль. Это начинание так и осталось незавершенным. Теперь Дювальевиль со своими недостроенными, заброшенными и уже полуразвалившимися домами превратился в мертвый город, который символизирует собою цивилизацию, достигнутую в «эпоху Дювалье» и американской программы «Союз ради прогресса».

Зато в образцовом порядке содержатся многочисленные дома, виллы, усадьбы, принадлежащие лично «папе Доку». Официальное жалованье диктатора — 24 тысячи долларов в год, неофициально он умудряется обобрать своих подданных еще на несколько сот тысяч. Награбленные деньги предусмотрительный президент хранит в швейцарских банках.

Власть Дювалье опирается на 5 тысяч солдатских штыков. Но, опасаясь военных переворотов, диктатор постоянно чистит офицерский состав. Кроме того, в противовес армии Дювалье создал полицию из 14 тысяч «добровольцев», которые не получают никакого вознаграждения. Однако им выдают форму: синие штаны и красный шарф и, что самое главное, оружие. А пистолет или ружье в условиях беззакония Гаити — лучшее жалованье.

И все же решающая роль принадлежит не армии и не полиции, а личной гвардии «папы Дока», тонтон-макутам, — одетым в штатское жандармам. Они лучше всех вооружены и больше всех «зарабатывают». Им разрешено воровать, грабить, убивать. Такими путями увеличиваются их доходы и сохраняется лояльность существующему режиму. Диктатор не скрывает, что он хочет своих тонтон-макутов видеть «дикими» и посему вербует среди самых отъявленных головорезов. Совсем недавно он распорядился завезти в страну сборники цитат Мао Цзэ-дуна. Диктатор намерен использовать эти сборники для «культурного просвещения» своих тонтон-макутов.

По гаитянским поверьям, тонтон-макуты — это злые духи, которыми старшие пугали детей. Дювалье постарался воссоздать духов в плоти и крови такими страшными, что их теперь боятся и взрослые.

«Папа Док», врач по образованию, действует как шаман, играя на суевериях, используя власть «темных сил».

Официально гаитяне католики. На самом деле они издавна верят в сложную систему богов, в большинстве своем африканского происхождения. «Папа Док», с одной стороны, ссылается на свое родство с «пресвятой богородицей», а с другой, не отказывается и от доморощенных идолов. Он распускает слухи, что Вуду — мифологическое существо, способное, по поверью, все видеть и слышать, сообщает о своих наблюдениях непосредственно в канцелярию президента, что духи пророчат долгую жизнь «папе Доку», что на ослушников обрушится кара всей нечисти лесов и вод. Беспросветное невежество помогает президенту-мракобесу обманывать народ.

Ватикан не мог позволить себе пройти мимо такого кощунства и отлучил самозванного «сына пресвятой богородицы» от христианской церкви. А он, недолго думая, объявил себя «великим помазанником африканских богов», представшим миру в образе гаитянского мессии.

Диктатор неустанно твердит, что он истый африканец. Он изменил даже цвет национального флага Гаити — красно-синий на красно-черный — и с помпой приступил к установлению дипломатических отношений с целым рядом стран Африки.

«Папу Дока» не смущает тот факт, что на международной арене его представители неотступно следуют по стопам американских неоколонизаторов и в угоду им голосуют против интересов независимых африканских стран.

Как и всякий палач, Дювалье вынужден вести очень замкнутый образ жизни. В течение многих месяцев он не покидает своего дворца, ни на миг не расстается с пистолетом. В тех редких случаях, когда «папа Док» выезжает из резиденции, он прихватывает с собой карабин и надевает стальной шлем.

Во дворце ни на час не прекращается семейная драчка между «дювальятами». Один из зятьев диктатора, полковник Доминик, даже устроил что-то вроде заговора против «папы Дока». Дювалье казнил мятежных офицеров, а полковника отправил в ФРГ военным атташе. Доминик, оказавшись за границей, удрал в Швейцарию, прихватив с собой жену — дочь Дювалье — и тещу. Но интриги продолжаются. Почти каждый из присных президента метит в его «пожизненное» кресло.

Вот она, «представительная демократия», папа которой дядя Сэм, а мама — «пресвятая богородица».

В свое время в США «пожизненному» никарагуанскому диктатору Анастасио Сомоса дали весьма меткую характеристику: «Сукин сын, но он наш сын». То же самое и с не меньшим основанием можно сказать и про диктатора-шамана Дювалье.

А. ЧУБУКОВ

«По долинам и по взгорьям», затем переходили к негритянской колыбельной «Спи, мой беби» и заканчивали на немецком, итальянском, английском языках песнями протеста против возрождения фашизма, атомного вооружения бундесвера, американского разбоя во Вьетнаме. Каждая пропетая строфа повторялась слушателями хором, что еще больше усиливало впечатление монолитности, единства взглядов собравшихся здесь людей. И когда в перерыве между песнями выступил со страстным рассказом писатель Курт Штерн, только что вернувшийся из поездки в Демократическую Республику Вьетнам, из толпы стали раздаваться возгласы: «Поможем борющемуся Вьетнаму!» Тотчас же появились активисты Союза свободной немецкой молодежи, держа в руках за углы знамена Демократической Республики Вьетнам и Фронта национального освобождения Южного Вьетнама. Люди охотно жертвовали в Фонд помощи Вьетнаму свои трудовые марки.

Такие эстрадные представления обычно длятся часами. Меняются лишь гитаристы-ведущие, состав слушателей, но не меняются существо, боевая направленность песен, зовущих к борьбе

О ЧЕМ ПОЮТ ГИТАРЫ

Вряд ли найдется на свете человек, который за свою жизнь не спел бы ни одной песни. Хорошо ли, плохо ли — поют все и всюду: в школьном хоре и туристском походе, у костра и в день рождения, во время танца и на марше, когда грустно и когда весело, даже в минуту смертельной опасности человек запевает песню. С песней идут на каторгу и в бой, песней объясняются в любви и зовут к борьбе. Это верный, добрый спутник в жизни.

Когда я впервые услышал в Берлине, как и о чем поют ребята из молодежного клуба на аллее имени Карла Маркса, мне стал понятен девиз этого клуба: «Пусть все поют вместе с нами».

Стоял по-летнему теплый солнечный день. В народный берлинский парк Фридрихсхайн со всех концов города стекались люди. Там проходил праздник газеты «Нойес Дейчланд» — органа Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии. На тридцати эстрадных площадках устраивались спортивные состязания, конкурсы юных барабанщиков, выступали чтецы, самодеятельные ансамбли из различных городов Германской Демократической Республики, а также гости из других стран: Советского Союза, Франции, Чехословакии, Польши, Венгрии.

Возле одной из площадок было особенно людно. С трудом протиснувшись поближе к сцене, я огляделся. Вокруг, насколько хватал глаз, колыхалось поющее человеческое море. Многотысячная толпа пела, пела самозабвенно, повторяя слова, которые под гитару произносили со сцены двое обаятельных парней и девушка.

Песни звучали, в зависимости от содержания, то громче, то тише, то почти шепотом, то задумчиво, то радостно, то гордо, то протяжно, то зло, то нежно. В них улавливались все оттенки человеческих чувств, переживаний и поступков.

О чем пели в тот раз? «Парень любит девушку, девушка любит парня. Разве это не причина для радости? Если бы на всем земном шаре царствовала только любовь, то люди никогда бы не ссорились друг с другом». «У тебя есть друг, у меня есть друг. Наши друзья — борцы за народное дело. И мы рады иметь таких друзей». «Приснился Паулю сон: он подошел к президенту Джонсону и сказал: «Что ты делаешь, президент? Война, которую ты ведешь во Вьетнаме, бесчеловечна. С ней нужно покончить».

Этот концерт я бы назвал «концертом-плакатом». Особенно мне запомнился оригинальный номер — «Песенное попурри». Ребята-гитаристы запевали первый куплет «Марсельезы» по-французски, продолжали уже по-русски

за лучшую жизнь, к чистоте человеческих взаимоотношений.

Позднее мне довелось встретиться с несколькими участниками концерта и одним из руководителей молодежного клуба любителей песни, Хартмутом

Кёнигом, которые познакомили меня с историей и работой клуба.

Три года назад группа творческой молодежи при берлинском театре «Фольксбюне» решила составить необычную программу концерта. Необычность заключалась прежде всего в том, что молодые люди сами сочиняли слова песен и писали к ним музыку для гитары.

Первое же выступление ансамбля, объединившего вокруг себя более двух десятков любителей гитары и банджо, принесло большой успех. А после того как молодежная редакция Берлинского радио «ДТ-64» предоставила им возможность выступить в эфире, они были засыпаны письмами с просьбами расширить программу, увеличить состав ансамбля, выступить в других городах страны.

— Успешное начало нас ободрило, — рассказывал Хартмут. — Мы поняли, какие песни должны петь: чтобы с мыслью, а не разные там пустышки, кочующие с одной эстрады на другую. Первые наши песни явились своего рода демонстрацией за новую молодежную песню, с ярким содержанием, за рабочую песню, за народную песню. Главное — не как петь, а что петь. Для нас важен ответ на вопрос: «Скажи, по какую сторону баррикад ты стоишь?» Кстати, одна из песен нашего репертуара так и называется — «Скажи мне, с кем ты, на чьей стороне ты стоишь?». Однако не думайте, что мы отказываемся от лирики. Нет, тысячу раз нет! Молодость без лирики — все равно что птица без крыльев. Поэтому в нашем репертуаре есть и такие песни, как «Верность», «Каждому приятно отдохнуть в субботу вечером», «Мы поем, потому что мы молоды», «Вечерняя песня», «Если потекут все ручейки». Мы стремимся идти не только собственной дорогой, но и придерживаемся хороших революционных традиций замечательного рабочего певца Эрнста Буша.

Конечно, не все сразу получилось. Первому успеху предшествовала долгая, кропотливая работа. В небольшую комнату в здании кинотеатра «Интернационал» набивалось два-три десятка парней и девчат с гитарами в руках. Порой на одном стуле сидели по двое и не замечали, как бежит время: в тесноте, да не в обиде. Никто никому не давал концерта: сами артисты — сами слушатели. Каждую новую песню горячо обсуждали, а если она нравилась, ее брали на заметку.

Так постепенно закладывались основы будущего клуба любителей песни под гитару. Двери были открыты для всех. Сюда приходили молодые рабочие и студенты, старшеклассники и воины Народной армии. Люди, разные и по общественному положению и по жизненному опыту, но всех их объединяло одно чувство — любовь к музыке.

Авторитет клуба (первоначально он назывался «Хутененни») среди молодежи вырос вскоре настолько, что пришлось подумать о создании нескольких ансамблей гитаристов. В марте 1967 года на общем собрании членов клуба, а их уже тогда насчитывалось свыше 150 человек, было решено назвать клуб именем Октября — в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции. Отделения клуба появились и в других городах — Нейбранденбурге, Ростоке, Магдебурге.

— Мы полны оптимизма, — говорил с трибуны VIII съезда Союза свободной немецкой молодежи летом прошлого года председатель совета берлинского клуба студент Лутц Кирхенвитц. — Но для дальнейшей успешной работы одного оптимизма недостаточно. Нужны новые молодежные песни с языком, понятным молодежи. Тогда при исполнении исчезает граница между певцами на сцене и слушателями в зале, которые сами становятся участниками песен. Мы просим профессиональных поэтов и композиторов помочь нам.

И профессионалы откликнулись. Поэтесса Гизела Штейнекерт написала слова, а композитор Кёниг тотчас же сочинил музыку. В тот же вечер один из ансамблей клуба разучил новую песню — «Большое спасибо», и на следующий день она уже звучала с эстрады. Много помогают клубу Хрис Баумгартен, руководитель студии певцов в Берлине, знаменитые артисты эстрады Райнер Шёне, Дорит Геблер, Винфрид Вагнер.

Полезную инициативу, проявленную группой творческой молодежи при театре «Фольксбюне», поддержало руководство Союза свободной немецкой молодежи, а центральное молодежное издательство «Юнге вельт» выпустило сборник песен октябрьских клубов.

Однажды послушав выступление ансамблей Клуба имени Октября, понимаешь, почему они с такой силой притягивают к себе молодежь, которой уже порядком надоели американские джазы и модернистские биг-биты.

А. ФЕДОТОВ

Берлин — Москва

ХРОНИКА ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ

В год, когда вся демократическая молодежь мира празднует пятидесятилетие Ленинского комсомола, передового отряда молодых коммунистов земли, оглянемся на пройденный путь, посмотрим, как развивалось международное коммунистическое юношеское движение.

В этом номере говорится о событиях, происходивших в январе и феврале. Такая хроника будет продолжена до конца года.

---

11 ФЕВРАЛЯ 1906 г. В Карфуэ собрался первый съезд юношеских организаций, который принял постановление об основании Союза молодых рабочих Германии. На съезде с докладом о милитаризме выступил Карл Либкнехт.

1—2 ФЕВРАЛЯ 1916 г. В Цюрихе (Швейцария) проходило первое заседание Международного секретариата социалистической молодежи, избранного Бернской конференцией. В заседании принимали участие 5 членов секретариата, представляющие социалистические юношеские организации Норвегии, Швейцарии, Германии, Дании и Италии.

7 ФЕВРАЛЯ 1920 г. В крупнейшем фабрично-заводском центре Англии, Манчестере, возникает Союз рабочей молодежи, ставший первой ячейкой будущего Коммунистического союза молодежи Англии.

9 ФЕВРАЛЯ 1921 г. Во Франции проходило первое грандиозное антимилитаристское выступление членов Коммунистического Союза молодежи.

25 ЯНВАРЯ 1922 г. В Буэнос-Айресе собирается первый съезд Коммунистического союза молодежи Аргентины.

7 ЯНВАРЯ 1923 г. Коммунистические союзы молодежи Франции и Италии проводят совместное совещание, на котором обсуждают план объединенных действий на случай новой империалистической войны.

ЯНВАРЬ 1924 г. В Вене состоялась конференция молодежи Балканских стран.

ЯНВАРЬ 1929 г. В Бразилии проходил первый съезд комсомола.

5—6 ФЕВРАЛЯ 1933 г. В Париже состоялись грандиозные антифашистские демонстрации, третью часть участников составляла молодежь (50 тысяч человек).

25—27 ФЕВРАЛЯ 1938 г. Проходила конференция молодежи Центральной Европы, в которой приняли участие делегации Чехословакии, Венгрии, Болгарии, Австрии, Югославии, Румынии и Польши.

12 ФЕВРАЛЯ 1940 г. В Нью-Йорке закончил работу съезд Американского конгресса молодежи, осудивший фашизм и империалистическую войну.

ФЕВРАЛЬ 1948 г. В Калькутте (Индия) по инициативе ВФДМ проходила конференция молодежи Юго-Восточной Азии, борющейся за свободу, национальную независимость и прогресс.

21 ФЕВРАЛЯ 1949 г. Во всем мире демократическая молодежь отмечала Международный день борьбы против колониализма и империализма.

1—4 ФЕВРАЛЯ 1956 г. В Хельсинки состоялась сессия ВФДМ, имевшая важное международное значение. Представители более 30 стран обсудили актуальные проблемы укрепления сотрудничества молодежных организаций во имя лучшего будущего юного поколения.

ЯНВАРЬ 1959 г. В Западной Германии состоялся «Антиатомный конгресс», в котором принимали участие студенты и молодежь. Конгресс осудил гонку вооружений и высказался за нормализацию отношений между ГДР и ФРГ.

ФЕВРАЛЬ 1959 г. В Каире проходила конференция молодежи стран Африки и Азии, в которой принимали участие делегации более 50 стран.

ФЕВРАЛЬ 1962 г. Молодежь Республики Мали провела Неделю солидарности с борющимся против французских колонизаторов народом Алжира.

3 ФЕВРАЛЯ 1966 г. В Лондоне состоялся многотысячный митинг молодежи, на котором была принята резолюция, требующая отказа Англии от собственного ядерного оружия и выхода из НАТО.

1967 г. С 1 по 10 февраля в Италии проходила забастовка студентов в поддержку требований о проведении демократической реформы высшей школы.

РАССКАЗЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

ДВАДЦАТИЛЕТНИЙ ЦЕЙЛОН

Цейлон в этом году празднует двадцатую годовщину со дня провозглашения независимости. Этот очаровательный, поистине райский остров в Индийском океане, является одним из тех государств, о которых обычно говорят «молодые развивающиеся страны». Это действительно так во многих отношениях. Цейлон «молод» не только потому, что недавно вступил на путь независимого развития после многих веков иностранного владычества; он также молод и по составу своего населения.

Население Цейлона — около 11 миллионов человек, из них около 6 миллионов еще не достигли 21 года. Это даст вам какое-то представление о той огромной ответственности за прогресс и развитие Цейлона, которая лежит на молодежи нашей страны.

Из этого также следует, что основные проблемы древнего Цейлона — это проблемы молодых.

Какие они? Прежде всего — это безработица. Согласно данным, представленным Центральным банком Цейлона, число безработных на Цейлоне более полумиллиона. Свыше 77 процентов от этого количества люди моложе 25 лет.

Безработица — следствие иностранного господства. Колонизаторы не поощряли развития промышленности в стране, они предпочитали сохранять ее в качестве колониального придатка: богатого источника сырья и дешевой рабочей силы, выгодного рынка сбыта своих товаров. Она также является результатом того, что мы пока не смогли еще раз и навсегда покончить с этой колониальной системой хозяйства.

Благодаря борьбе, которую вели левые и прогрессивные силы общества, Цейлон имеет достаточно передовую, по азиатским стандартам, систему образования.

Вот уже восемнадцатый год обучение в школах ведется на национальных языках Цейлона — сингалезском и тамильском. Английский язык был вытеснен, а ведь совсем недавно на нем говорили в школах, в университетах, в учреждениях.

В 1960 году правительство госпожи Сиримаво Бандаранаике взяло на себя руководство большинством миссионерских школ и заложило фундамент для создания подлинно национальной системы образования, которая является национальной по форме и демократической по содержанию.

Все эти прогрессивные меры привели к тому, что большинство молодежи теперь находится на довольно высоком образовательном уровне. Но все далеко не так просто. Остатки колониальной системы дают о себе знать настолько, что могут свести на нет многие достижения последних двадцати лет. Недавно правительство разработало план, который предусматривает разделение всех учебных заведений на три типа таким образом, что в университеты смогут поступать только дети богатых родителей, а для бедняков остаются торговые и промышленные школы, которых фактически еще нет.

Это решение проблемы безработицы не с того конца. План представляет собой просто-напросто попытку перевести нашу молодежь из категории образованной и безработной в категорию необразованной и безработной. Вот почему коммунисты и прогрессивная молодежь сегодня выступают против этого реакционного плана.

Еще одна опасность нависла над Цейлоном — проникновение идеологии неоколониализма. Это вульгарная американская пропаганда в виде так называемых комиксов и другой низкопробной литературы, пытающейся принизить достоинство нашей древней культуры. В свое время был принят специальный закон, запрещавший ввоз подобного рода литературы на Цейлон. Но теперь этот закон почти не соблюдается.

Молодежь сельской местности испытывает еще большие трудности. Проблемы, стоящие перед ними, являются общими для всего цейлонского крестьянства в целом — это проблема земельного голода, нестабильности арендного пользования землей, непомерной арендной платы.

Закон о земле до некоторой степени облегчил тяжкую долю крестьянства, обеспечив им стабильность арендного землепользования и контроль над арендной платой. Но из-за обструкции реакционно и бюрократически настроенных чиновников, крестьянство не получило всей той выгоды, которую предусматривал этот в общем прогрессивный законодательный акт.

Хотя на Цейлоне существует мощное профсоюзное движение, однако, к сожалению, крестьянские союзы и молодежные организации в сельской местности все еще сравнительно слабы. Этот недостаток тоже является одной из причин нынешнего печального состояния нашего крестьянства и в особенности крестьянской молодежи.

Борясь за улучшение условий работы и жизни, цейлонская молодежь одновременно остается верной лучшим интернациональным традициям. Она всем сердцем поддерживает дело мира, афро-азиатской солидарности, национально-освободительного движения и находится в первых шеренгах борьбы против всех форм империализма, колониализма и неоколониализма.

Особо следует отметить кампанию солидарности, которую они проводят в поддержку борющегося народа Вьетнама. Молодежь проводит митинги, организует демонстрации, устраивает сидячие демонстрации у здания американского посольства в Коломбо, требуя немедленного и безусловного прекращения бомбардировок пиратскими самолетами США территории Демократической Республики Вьетнам и предоставления народу Вьетнама права самому решать свою судьбу.

Молодежь Цейлона с благодарностью приветствует искреннюю, бескорыстную помощь, оказываемую Цейлону Советским Союзом. Открыты два больших промышленных предприятия, построенных на Цейлоне с помощью Советского Союза. Одно из них — завод по выпуску стали и железа, а другое — фабрика по производству шинного оборудования и труб.

В течение многих веков мы находились под иностранным владычеством, и за это время колонизаторы не построили в нашей стране ни одного промышленного предприятия.

После того как мы установили дипломатические отношения с Советским Союзом, мы можем теперь, наконец, заняться индустриализацией нашей страны и предпринять первые шаги для того, чтобы покончить со старой колониальной системой.

Советский Союз помогает нам строить целый ряд других промышленных предприятий. Они не только значительно повысят индустриальную мощь Цейлона, но также обеспечат работой безработную молодежь. Вот почему мы так благодарны Советскому Союзу за его помощь.

БЭЙЗИЛ ПЕРЕРА

ТЕНЬ

В стречая человека, мы гово
большого блага. В самом д
рого здоровье не имело б
дарство обязано оберегать
богатство, которым оно ра
страна с первых лет своег
так, чтобы система охраны здоровья б
годня медицинское обслуживание насе
то ни было в мире. Буржуазное общес
резкий контраст между положением в
нах, экономически зависимых от импер
ях. Если вы родились в Англии, то вам
вы родились в Индии, то «средняя» ва

ИНТЕРВЬЮ С ХИРУРГОМ

— Пишите: небольшая группа пожил
торые защищают собственные привиле
ветственность за убийства, происходящ
кресенье на итальянских автострадах.
— Вы говорите — убийства. Доктор,
слово.
— Пишите тогда: уничтожение, масс
ния. Как хотите. Лишь бы не употребля
минов. Положение медицины в Италии
не только 15 отделений, где применяет
гия. 15 отделений и 15 главных врачей.
есть сотни больных, которым внезапно
биться хирургическое вмешательство.
— Вы сказали — внезапно?
— Да, нейрохирург нужен тем, кто
черепа и впал в коматозное состояние.
десятки, особенно в результате все уча
мобильных катастроф. Катастрофа м
в любое время, на любой дороге. Нужн
дой больнице был нейрохирург, умеющ
— Однако больного можно перевезти
альной больницы в больницу, имеющую
ческое отделение.
— Нет, я прошу вас, не будем подда
де. Я тоже видел по телевидению и в
ные вертолеты, которые предназначен
транспортировки больных из одной б
гую. Это глупости. Это значит пускат
Пускать пыль, чтобы скрыть преступное
щей. Когда больной с травмой черепа до
рирован, его немедленно оперируют, ил
Врачи это знают. Наиболее серьезные
воляют транспортировать больных. Как
ложения? Они сообщают главному врач
нейрохирургического отделения. Но
А если его нет на месте? В тот самый
врач, попросивший помощь, кладет тру
рив с главврачом, судьба больного решен
— Но ведь у главврача всегда быва
ассистенты?
— В том-то и весь вопрос. Нам, мол
очень молодым нейрохирургам, которы
должность главных врачей, оперировать
— Кто?
— Те же главврачи.
— Доктор, извините, я не понимаю.

ПО СТ

НА КРАСНОМ КРЕСТЕ

рим ему: «Здравствуйте!», желая ему самого
еле, нет такого человека на земле, для кото-
ы значения. И любое общество, любое госу-
здоровье своих граждан как наибольшее
полагает. Именно поэтому молодая Советская
существования старалась организовать дело
ила распространена на каждого человека. Се-
иения в СССР поставлено лучше, чем где бы
тво далеко отстало от нас. Бросается в глаза
развитых капиталистических странах и в стра-
иалистических государств или бывших колони-
предстоит в среднем прожить 68 лет, но если
а жизнь будет на 23 года короче. В Таиланде средняя продолжительность жизни — 49 лет, в Сенегале — 37 лет, а в Анголе — даже 35 лет. Есть контрасты и внутри одной страны — в Южной Родезии белый может рассчитывать на 64 года жизни, а цветной — только на 45 лет. Если в Англии на одну больничную койку приходится 110 человек, то в Эфиопии на ту же койку приходится 92 тысячи человек, то есть попасть больному в больницу практически невозможно.

Впрочем, может создаться впечатление, что в наиболее развитых и богатых капиталистических странах положение с медицинским обслуживанием сравнительно благополучное. Однако это благополучие относительное. И здесь свои контрасты и несправедливости. Здоровье человека служит поводом для грязных махинаций и беззастенчивого грабежа. О характерных явлениях в медицинском обслуживании населения богатых капиталистических стран рассказывает наша подборка, составленная из материалов, перепечатанных из зарубежных газет и журналов.

урнал „Эуропео"
(ИТАЛИЯ)

ых врачей, ко-
гии, несет от-
е каждое вос-

это страшное

вые преступле-
ть средних тер-
озорно. В стра-
ся нейрохирур-
И каждый день
может понадо-

олучил травму
Таких случаев
дающихся авто-
жет произойти
, чтобы в каж-
й оперировать.
из провинци-
нейрохирурги-

ться пропаган-
азетах санитар-
для быстрой
льницы в дру-
пыль в глаза.
положение ве-
лжен быть опе-
и он погибает.
врачи не поз-
выходят из по-
у из ближнего
лавврач один.
момент, когда
бку, не погово-
а.
от помощники,

одым, да и не
не занимают
не разрешают.

ольных в Ита-
лии не так мало, чтобы главные врачи из-за них спорили с молодыми медиками, как о дорогом товаре.

— Оперировать — значит завоевывать себе имя. Продолжать оперировать — значит поддерживать свой престиж. Это значит иметь власть в больницах и в частных клиниках. И чтобы достигнуть всего этого, нужно сократить до минимума конкуренцию. Предположим, что главный врач больницы второй категории позволяет оперировать также своему ассистенту. Если этот ассистент такой же хороший врач, как и он сам, появляется опасный конкурент на место в больнице первой категории.

Я могу привести десятки примеров, когда главный врач оказывался неспособным производить операцию и все же не разрешил это делать своему молодому ассистенту.

Один из случаев произошел с главврачом, который пристрастился к наркотикам. Во время операции он вызвал сильнейшее кровотечение у больной, не смог его остановить и передал операцию ассистенту только тогда, когда больная была в безнадежном положении.

— Доктор, если на самом деле в Италии так легко попасть в руки неумелого хирурга, почему никто не говорит об этом?

— Не говорят об этом?

— Я хочу сказать: почему статистические данные смертности в больнице не вызывают скандала?

— Потому что есть возможность скрыть эти данные.

— Вы отдаете себе отчет в том, что говорите?

— Скрыть это совершенно законным способом. Если я хочу уменьшить количество умерших в палатах моей больницы, что я делаю? Я выписываю из больницы больных, когда они уже при смерти.

— Следовательно, статистические данные искажаются из-за больных, которые умирают дома?

— Не только. Возьмите, например, случаи в родильных домах. Роды признаются удачными, хотя известно только, что ребенок жив, но не известно, жизнеспособен ли он. Таким образом, родившиеся живыми, но не жизнеспособные дети умирают, не попадая в статистику. То же самое для детей, которые при рождении не имеют определенного веса: они рассматриваются как выкидыши. В Италии случаются странные вещи: например, в маленькой провинциальной больнице, где не существует специализированной хирургии, где достаточно совсем немногого, чтобы тебе позволили умереть, показатель смертности 12 процентов. Между тем как в Швеции, стране, которая имеет высокий современный уровень медицинского обслуживания, статистика дает 15, 18, 20 процентов. По мнению больничной администрации, наша страна — страна бессмертников. Понимаете, почему в Италии все так хорошо?

СКОЛЬКО СТОИТ ЗДОРОВЬЕ?

Журнал „Уикэнд"
(АНГЛИЯ)

«Сколько это стоит?» — с таким вопросом англичане переступают порог не только магазина, но и больницы. И нередко ответ на этот вопрос причиняет не меньшую боль, чем самый тяжкий недуг. Стоимость лечения в стране настолько высока, что Национальная служба здоровья, организованная на деньги налогоплательщиков, не в состоянии помочь всем нуждающимся. Статистические подсчеты говорят, что только от болезни почек за три месяца погибает 500 человек. Они могли бы быть спасены, если бы в банке на счету каждого из них лежало 1500 фунтов стерлингов.

Система здравоохранения бьет по карману англичан даже в тех случаях, когда они абсолютно здоровы. Например, медицинский осмотр, проводимый в целях страхования, стоит 3 фунта 3 шиллинга. Посещение врача-рентгенолога — 5 фунтов. Несколько визитов «семейного доктора», который следит за состоянием здоровья будущей матери, обходятся в 63 фунта.

Наконец, операция аппендицита — в том случае, если вы не платите специальные налоги и вам не удалось попасть в больницу Национальной службы здоровья, — оценивается в 80 фунтов.

Баснословных размеров достигает стоимость лекарств, продаваемых в Англии. В погоне за высокой прибылью хозяева фармацевтических фирм искусственно поддерживают и сохраняют этот уровень цен. Национальная служба здоровья недавно закупила у фирмы Пфицера антибиотик окситетрациклин по цене, которая почти в десять раз превышает стоимость этого лекарства, если его экспортировать из Польши.

РЕКОРД АНТИСАНИТАРИИ

Журнал „Темпо"
(ИТАЛИЯ)

Рим побивает все рекорды по загрязненности. Управляющий отделом сангигиены Карло Росато сообщил, что вот уже двадцать лет ничего не делается, чтобы улучшить санитарное состояние города. На 22 миллиона квадратных метров, занимаемых улицами и площадями города, приходится всего одна тысяча дворников. В распоряжении управления находятся только 200 человек для вывоза отбросов из 900 тысяч квартир. В «вечном городе» зарегистрировано большее количество случаев инфекционных болезней, чем в любом другом городе Италии.

— Скажите правду, доктор, сколько стоит моя болезнь?

ЗАБОТЫ МАТЕРЕЙ

Журнал „Фюр дих" (ГДР)

Страна «экономического чуда» — ФРГ занимает одно из первых мест по смертности рожениц.

Из-за невероятной дороговизны мест в частных клиниках большинство женщин рожает дома, в антисанитарных условиях. Лекарства, нужные для спасения рожениц, слишком дороги. Кроме того, в продажу поступает огромное количество непроверенных медицинских средств, которые отрицательно действуют на состояние здоровья женщин. Никакие протесты врачей не достигают цели. Дельць. от фармакологии продолжают свой грязный бизнес.

Большинство молодых рожениц не застраховано, так как частный предприниматель предпочитает членов профсоюза на работу не брать. Ведь оплата женского труда в ФРГ зачастую равна половине оплаты мужского труда, а это может привести к требованиям повышения зарплаты.

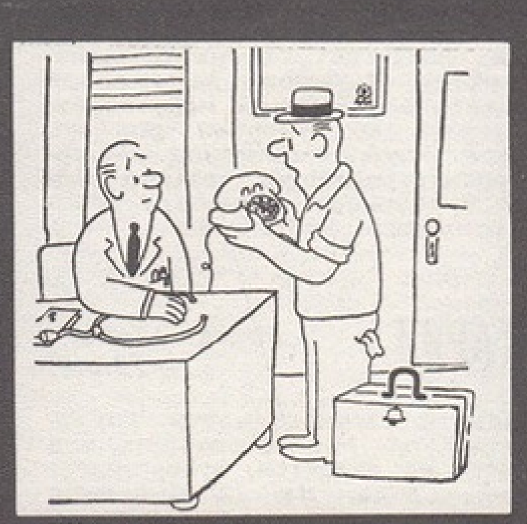
Только немногие квалифицированные работницы могут позволить себе роскошь «проболеть» после родов. Большинство женщин, не получив ничего за пропущенные дни, стремятся выйти на работу как можно скорее, что часто приводит к тяжелым заболеваниям.

По смертности рожениц ФРГ превосходит даже такие слаборазвитые страны, как Гвинея и Танзания.

ПРИЗНАНИЯ ПРОФЕССОРА

Журнал „Нейес лебен" (ГДР)

Национальной западногерманской болезнью все еще остается туберкулез, от которого ежегодно в ФРГ умирает 6500 человек. Известный медик и директор одной из городских клиник профессор Роденбах недавно заявил, что, несмотря на его неоднократные просьбы предоставить в распоряжение клиник современные диагностические и лечебные средства, дело пока не удается сдвинуть с места.

Ночью вместо вас будет работать автомат. Всем звонящим по телефону он будет отвечать вашим голосом: «Дайте ребенку аспирин и позвоните завтра утром».

СЧЕТ ИЗ БОЛЬНИЦЫ

Журнал „Харперс мэгэзин" (США)

Джейн Марч решила отремонтировать свою квартиру. Когда она белила потолок, лестница покачнулась и девушка, потеряв равновесие, упала, сильно поранив ногу. Соседи немедленно вызвали «Скорую помощь», которая отвезла Джейн в ближайшую больницу.

В больнице ей сделали противостолбнячную инъекцию. Молодой хирург после некоторого колебания решил зашить рану. Эта простая операция, не выходящая за рамки первой помощи, обошлась девушке в 70 долларов. В эту сумму вошли стоимость доставки в госпиталь на машине «Скорой помощи», инъекция и гонорар. Через неделю девушка снова отправилась к врачу, чтобы снять швы, после чего счет увеличился еще на 28 долларов. Таким образом, самый обычный несчастный случай обошелся девушке почти в 100 долларов. А что было бы, если бы она сломала ногу?

Стоимость платы за лечение достигла в США чудовищных размеров. Лишь очень богатые американцы в состоянии оплатить свое лечение, для среднего же американца врачебная помощь оказывается проблемой номер один. Тяжелая болезнь может быстро превратить семью со средним достатком в нищих. Придется отдельно оплачивать каждый укол, каждую таблетку, каждую перевязку, рентген, каждое исследование крови.

Американцам предлагаются различные системы страхования на случай болезни, однако взносы при этом ненамного меньше, чем плата за лечение. Средняя семья, состоящая из отца, матери и детей, оплачивает страховой сбор в размере 30 долларов в месяц. Однако и в этом случае нужно в течение года самим покрыть расходы на лечение в размере 100 долларов.

В ЧЬИХ ИНТЕРЕСАХ?

Журнал „Доокола свята" (ПОЛЬША)

Загрязнение воздуха в больших городах растет из года в год. Эксперты утверждают, что от 50 до 90 процентов загрязнения вызывается автомобилями.

В американских штатах Калифорния и Нью-Йорк уже сейчас готовится закон, предусматривающий значительное сокращение числа автомобилей, находящихся в личной собственности. Обсуждается также вопрос о запрещении вообще колесного транспорта, использующего двигатели внутреннего сгорания. Однако чем его заменить?

Крупнейшие фирмы, выпускающие автомобили, пытаются создать машины с электрическим двигателем. Такие машины имели бы много преимуществ: работали бы почти бесшумно, легко заводились зимой, а главное — не выделяли бы отработанных газов. Такой автомобиль уже появился на американском рынке. Его выпустила фирма «Вестингауз», но стоит он очень дорого и пока лишь украшает витрины магазинов. Специалисты утверждают, что фирмой «Дженерал электрик» разработана другая модель электромобиля, которая по своим качествам значительно превосходит первую, но фирма отнюдь не торопится с запуском модели в производство.

Дело в том, что массовое производство электромобилей явилось бы катастрофой не только для фирм, выпускающих автомобили с двигателями внутреннего сгорания, но прежде всего для всемогущих нефтепромышленников. Следует помнить, что крупнейшие автомобильные и нефтяные компании являются влиятельными клиентами фирмы «Дженерал электрик», а клиент всегда прав, даже если приходится платить за это здоровьем многих миллионов людей.

УМИРАЮТ ДЕТИ

Журнал „Сьемпре" (МЕКСИКА)

Смертность детей в Коста-Рике постоянно возрастает. Если согласно официальным данным в 1961 году из каждой тысячи новорожденных умирал 61 ребенок, то в 1967 году — 70.

СЕУЛЬСКИЕ ХАМЕЛЕОНЫ

Южную Корею — задворки капиталистического мира — пресса различных стран не очень-то баловала своим вниманием, разве что иногда встречались сообщения о наиболее вопиющих случаях нарушения демократии. Так было во времена американского ставленника Ли Сын Мана, ученика президента Вудро Вильсона по «науке» подавлять любые проявления свободы. Но в последнее время статьи и репортажи о Южной Корее все чаще мелькают на страницах зарубежной прессы. С чем это связано? Может быть, изменился диктаторский режим этой страны?

Нет, причины нового интереса к Южной Корее совсем другие: активное участие сеульского режима во вьетнамской войне и как отвлечение внимания от своей постыдной роли в Юго-Восточной Азии непрекращающиеся военные провокации против КНДР.

Весной 1961 года президентом страны стал Пак Чжон Хи. Вначале этот профессиональный пройдоха, сменивший генеральский мундир на цивильный фрак президента, стараясь сыграть на чувствах национальной буржуазии, возмущенной засильем американских монополий в стране, даже пустил несколько петушиных тирад в адрес дяди Сэма, угрожая сбросить американское опекунство. Но после очередного долларового впрыскивания быстро утратил показную воинственность.

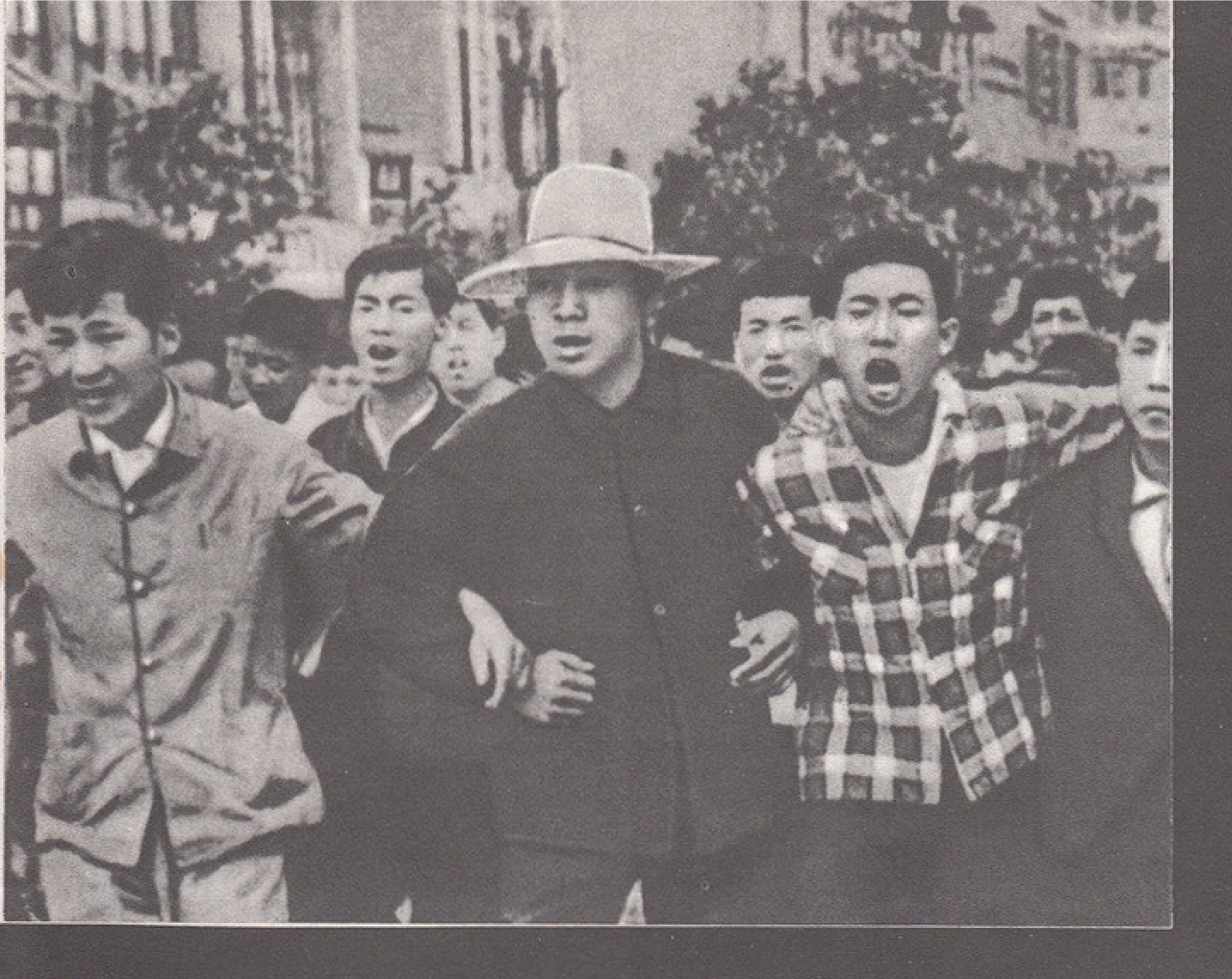
Народ Южной Кореи был обманут. В стране по-прежнему царит атмосфера политического террора, произошла просто смена действующих лиц.

Молодежь Южной Кореи не питает никаких иллюзий относительно режима Пака. Она делом доказывает готовность бороться против военной хунты. Яркий пример тому июньские волнения студенчества, охватившие Сеул, Пусан, Кунсан, Чхончжу и другие города. Студенты 17 университетов и колледжей страны активно выступили за непризнание итогов так называемых выборов в Национальное собрание. Во время этих выборов широко применялись подкуп и фальсификация.

Тысячи студентов Сеульского университета вышли на улицы, чтобы пикетировать штаб-квартиру правящей демократической республиканской партии (уже название партии говорит о хамелеоновской преданности политическим заправилам Соединенных Штатов). Только вмешательство полиции рассеяло демонстрантов.

Схватки сеульских студентов с полицией подчас выливались в настоящие уличные бои. Во время этих столкновений было ранено 130 студентов и 106 полицейских.

Сейчас Южная Корея стала основным партнером американской военщины в ее разбойничьих действиях на вьетнамской земле. Сеульские холуи хотят даже быть бо́льшими католиками, чем сам папа: их уже не устраивает

роль придатка американской военной машины во Вьетнаме, они хотят получить право самостоятельного ведения боевых операций независимо от американского командования. Об этом от лица Пак Чжон Хи просил у президента Джонсона южнокорейский «премьер» Тен Ир Квон во время вояжа в марте 1967 года в Вашингтон.

Сеульские марионетки выпрашивали у своих американских хозяев стрелковое оружие новейших систем, реактивные истребители F-4 Фантом (по их мнению, это всего нужнее сейчас для перебивающегося с хлеба на воду южнокорейского народа).

Пентагон обещал заменить винтовки времен второй мировой войны на новые карабины М-16 только у тех южнокорейских солдат, которые находятся во Вьетнаме, а чтобы добиться перевооружения всей южнокорейской армии, клике Пак Чжон Хи придется, по всей вероятности, отправить во Вьетнам на гибель новые тысячи парней.

В настоящее время южнокорейский экспедиционный корпус в Южном Вьетнаме насчитывает около 50 тысяч солдат. Но сеульским лакеям неймется, они хотят выслужиться у своих хозяев отправкой новых воинских подразделений. Ведь только в 1967 году Соединенные Штаты обещали предоставить Южной Корее помощь на сумму в 100 миллионов долларов в обмен на южнокорейских парней, которые должны таскать каштаны из огня для уолл-стритовских дядюшек. Содержание южнокорейского солдата обходится в пять раз дешевле, чем содержание американского солдата.

Продолжая использовать торговую терминологию (а здесь уместна только такая), справедливости ради следует отметить, что торговцы из фирмы «Пак и К°» тоже ловчат: сбывают покупателю товар без всякой гарантии. Вот купи для карательных операций во Вьетнаме южнокорейского солдата, а тот через неделю сбежит — и плакали твои денежки! А дезертирство в южнокорейских войсках растет день ото дня — не каждого прельщает перспектива получить партизанскую пулю.

Южнокорейский солдат не только ежеминутно рискует быть подстреленным, как дичь, где-нибудь в джунглях Меконга. Он ежедневно и ежечасно должен страдать от надругательств и притеснений американского начальства, которое считает, что раз южнокореец получает в двенадцать раз меньше, чем американец, то и церемониться с ним нечего. Корейская газета «Чосен снибо», издающаяся в Токио, поместила письмо из Южного Вьетнама солдата южнокорейской армии. Этот двадцатилетний парень по имени Пак писал в июле 1966 года своей любимой о нестерпимых оскорблениях и унижениях от американских солдат, о страхе и страданиях.

«Страх и смерть... Теперь мне осталось лишь дрожать, — пишет в своем дневнике южнокорейский солдат, находящийся в Южном Вьетнаме. — Почему огонек моей молодости должен дрожать от грома орудий в чужой стране!» Законный вопрос. Детям Страны Утренней Свежести, угнанным в качестве легионеров в завоевательские походы, есть за что бороться у себя на родине. Хотя в Южной Корее в последние годы наблюдается некоторое экономическое оживление, вызванное усиленным проникновением американского и японского капитала, а также прибылями местных монополий от вьетнамских поставок, народные массы по-прежнему влачат полунищенское существование. Сеульские правители наметили на 1968 год прирост промышленной продукции на 10 процентов (в КНДР на протяжении всего периода с 1951 по 1964 год этот прирост в среднем составлял 17,8 процента), но вместе с тем официально предусматривается пятипроцентный рост цен.

За последние 4—5 лет реальные доходы южнокорейских рабочих, которые всегда были значительно ниже прожиточного минимума, снизились более чем на 30 процентов. За истекшие полтора года цены на товары широкого потребления подскочили на 16 процентов, а налоговое бремя в целом повысилось на 52 процента.

Вот почему южнокорейский рабочий класс вынужден подниматься на борьбу за свои жизненные права. Выступлениями трудящихся руководят низовые профсоюзные организации, поскольку официальный профцентр «Хангук рочон», созданный по типу испанских фалангистских профсоюзов, больше печется об интересах предпринимателей.

Характерна для роста активности масс проведенная в феврале 1967 года всеобщая забастовка рабочих транспортных компаний «Тэхан тхонум», «Хангук унсу» и «Тэхан унсу», в ходе которой бастующие выдвинули требования об установлении 8-часового рабочего дня и повышении зарплаты. Только за 9 месяцев 1966 года в Южной Корее было зарегистрировано 255 случаев выступлений трудящихся, в них приняли участие 460 тысяч человек.

Сеульские марионетки пытаются выступать от имени всего корейского народа, требуют объединения страны путем автоматического поглощения севера Кореи.

Есть что-то знакомое в этих притязаниях. Действительно, подобные же призывы разносятся с берегов Рейна, где тоже явно позабыли уроки логики и истории.

Поэтому, видимо, не случайно Пак Чжон Хи и президент ФРГ Любке быстро нашли общий язык по «вопросам территориального воссоединения» Кореи во время поездки последнего в Сеул весной 1967 года. Боннский гость и сеульский диктатор отметили взаимное «понимание» проблем воссоединения обеих стран, а Пак даже выразил «солидарность» с западногерманскими партнерами в отношении объединения Германии и проявил желание «тесно сотрудничать».

Западная Германия выказала завидную готовность оказать экономическую помощь южнокорейским «друзьям». Казалось бы, образовался традиционный «любовный треугольник», в котором наибольшую озабоченность должны испытывать монополии Соединенных Штатов, и так уж вынужденные терпеть в Южной Корее присутствие японцев — как плату за помощь Японии во вьетнамской войне. Но в данном случае конфликта не произошло. Как подчеркивает печать КНДР, Вашингтон проявляет прямую заинтересованность в том, чтобы использовать и западногерманский капитал для наращивания военного потенциала Южной Кореи и превращения ее в плацдарм для агрессивной войны во Вьетнаме.

Авангард народа Кореи — Трудовая партия считает первейшим условием воссоединения страны вывод 60-тысячной американской оккупационной армии из Южной Кореи и обеспечение свободы политической деятельности в стране. Только дав самому корейскому народу право решать свою судьбу, можно достичь действительно демократического объединения всей Кореи.

Н. ГЕРОНИН

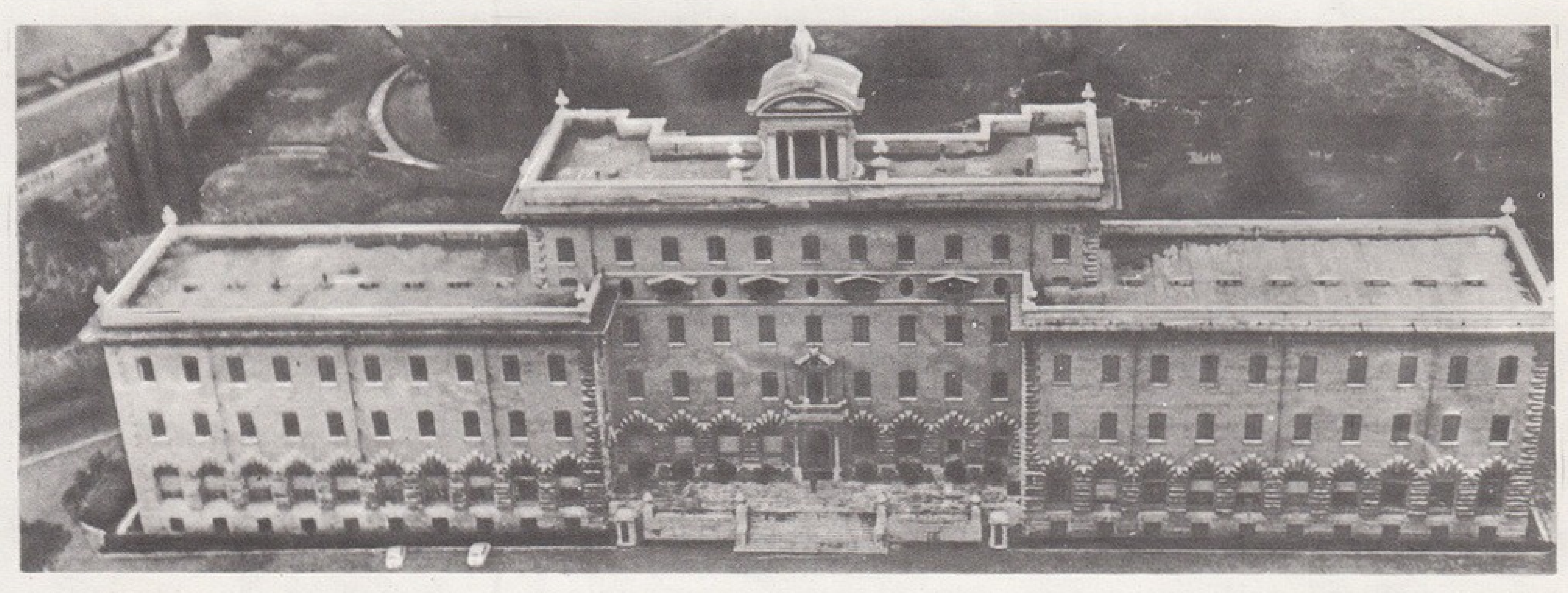
Сплошная белая полоса на мостовой отгораживает Ватикан от Рима. Это государственная граница. Здесь ее никто не охраняет, все желающие могут пройти и на площадь и в собор. Кроме исключительных случаев.

Сегодня исключительный случай, и мы натыкаемся на легкий переносной забор, вдоль которого расхаживают полицейские. Вход закрыт: идет заседание Вселенского собора.

Собирается толпа. Все ждут окончания заседания, чтобы увидеть разъезд высшего духовенства. Это зрелище в новинку даже для коренных римлян, ведь Вселенские соборы проводятся очень редко.

Наконец двери величественного собора открылись, на лестнице появились красные и фиолетовые пятна сутан. Святые отцы усаживаются в комфортабельные автомобили. Вот самый дорогой из семейства «фиатов». Два епископа улыбаются, отвечая на жиденькие приветствия. За ним двигается полустеклянный автобус-люкс, наполненный епископами, приехавшими издалека. Какой-то священник лихо выворачивает руль спортивного «ягуара», обгоняя вереницу автобусов.

Сверкающий поток стекла и металла вылился на улицы Рима и, разбившись на рукава, покатил к фешенебельным отелям.

Надо сказать, что святой престол мог бы без труда выстроить для своего генералитета и специальный отель из чистого золота. В подвалах Ватикана хранятся такие запасы драгоценностей, которых хватило бы на покупку нескольких европейских государств. Эти богатства стоили людям потоков крови, и воинствующие слуги Христа лили ее без стеснения. Кроме того, была открыта широкая распродажа отпущения грехов. По прейскуранту, разработанному Ватиканом, можно было точно определить плату за отпущение содеянного греха. Известны случаи, когда прожженных негодяев хоронили в гробах, заполненных индульгенциями. В реестрах Ватикана значатся жертвователями средневековые пираты, палачи, работорговцы — разорители целых стран.

Поток даров католической церкви не оскудевает по сей день. Ходят слухи, что в Ватикан поступают огромные пожертвования от американских гангстеров итальянского происхождения. Имеются данные о баснословном «даре» палача испанского народа Франко.

Но истинные сокровища Ватикана хранятся не в подземных кладовых, а в банковских сейфах. Ватикан сегодня — крупнейший капиталистический банк. Только в Италии ему принадлежит более одной пятой всех акций страны.

Церковь, которая на словах ратует за бескорыстие, на деле действует как заправский бизнесмен. Впрочем, фарисейство всегда было отличительной чертой католицизма.

Мне вспоминается посещение собора Санте-Кроче во Флоренции. Служитель показывал нам могилы, заставившие нас остановиться в молчании. Микеланджело, Галилей! Голос служителя уже не звучал монотонно: «Собор гордится честью хранить останки двух гениев».

Католический собор гордится прахом Галилея! Сейчас обладатели сутан забыли, что именно католическая церковь искалечила жизнь этому великому из великих, едва не отправив его на костер вслед за Джордано Бруно.

Десятилетиями Ватикан спокойно взирал на разгул фашизма в Италии и Германии. Не замечал массового истребления католиков в лагерях смерти, фактически заключив с фашизмом негласный союз.

Сети Ватикана раскинуты по всему свету. 60 кардиналов, 248 архиепископов, 1570 епископов, 320 тысяч священников, 265 тысяч монахов и 400 тысяч монахинь, 35 тысяч миссионеров и миссионерш опекают 450-миллионную католическую паству.

Ватиканская конгрегация ведет планомерную борьбу за пополнение армии католиков в Африке и Азии. В былые времена миссионеры под грохот орудий обращали в лоно церкви дикарей. Теперь же, когда Африка вместе с колонизато-

рами вышвыривает и их католических прислужников, Ватикан изменил тактику. Срочно рукоположены чернокожие епископы, появились даже негры-кардиналы.

В самой Италии «слово божие» проповедует 60 тысяч священников и 140 тысяч монахинь и монахов, влияние церкви поистине огромно. Судите сами, легко ли верующему не голосовать за христианских демократов, если в церквах вывешиваются такие плакаты: «Каждый избиратель обязан принять участие в голосовании, иначе он совершит смертный грех; всякий отдавший голос за список № 9 (кандидаты коммунистов) совершит смертный грех и, кроме того, не будет допущен к таинству причастия...»

Сеньор Ренато Кротти, текстильный фабрикант из провинции Модена, известен своей набожностью и ежегодными пожертвованиями на богоугодные дела. С благословения святых отцов благочестивый фабрикант решил отправить в СССР за свой счет три автобуса с итальянскими туристами, которым было поручено покопаться на задворках советских городов. Кротти и его вдохновители рассчитывали, что рассказы «очевидцев» о недостатках жизни в коммунистической России помогут подорвать позиции коммунистов в Италии.

Несмотря на тщательный отбор «туристов», среди них оказалось достаточно порядочных людей.

И в результате муниципальных выборов коммунисты из города Карпи, где расположены фабрики Кротти, получили голоса пятидесяти шести процентов избирателей. Над фабрикантом смеются. «Я хотел бы посоветовать ему, — писал Дино Джоконди в письме, опубликованном одной из римских газет, — действовать в том же направлении. Предлагаю также распространить опыт сеньора Кротти на те итальянские города, где коммунисты еще не собирают более половины голосов...»

Поднимаемся на лифте на крышу собора святого Петра. Его хозяева неплохо зарабатывают на этом лифте. За вход в собор деньги брать нельзя, верующие этого не поймут, а платить за лифт, как говорят, сам бог велел. Плати 600 лир или отсчитывай сотни ступеней.

С крыши открывается панорама Рима, рассеченного извилистым Тибром. Здесь же примостился магазин сувениров. За прилавками монахи и монахини. Цены соответствуют высотному расположению магазина.

Сверху видно, как удобно высокопоставленные слуги бога устроились в своем владении. Пышные дворцы и виллы, бассейн с каскадом водопадов, редчайшие южные растения. Все это обнесено крепостной стеной и охраняется наемной швейцарской стражей.

Клумбы с искусными узорами даже отсюда кажутся огромными. На одной из них герб папы. С земли его не видно. Зато «с небес» он виден превосходно. Это, так сказать, непосредственный контакт его святейшества с вышестоящим руководством.

Кто-то из моих спутников повторил эту мысль вслух. К нам повернулся высокий господин с длинным, тщательно выбритым лицом.

— Джованни, — представился он, — доктор права из Венеции.

Доктор права обрушил на нас тираду, полную благожелательства:

— О русские! Вы и представить себе не можете, во что обходится итальянцам Ватикан, какой густой паутиной оплел он замечательное тело солнечной Италии!

О чем бы мы в этот день ни говорили с Джованни, он мгновенно переключался на дела Ватикана. Когда мы поинтересовались, где расположена римская телевизионная вышка, доктор показал ее и не преминул добавить:

— Ватикан прибрал к рукам и телевизионную вышку. Да, да, не подумайте, что южный темперамент толкает меня на преувеличения. Хозяйкой телевизионных вышек не только в Риме, но и во всем католическом мире с недавнего времени стала святая Клара. Не слышали о такой? Большинство итальянцев тоже не слышало, но с тех пор, как конгрегация провозгласила святую Клару патронессой телевидения, ее знают многие. Клара первая в мире смотрела телевизионную передачу. В канун рождества 1252 года она лежала тяжело больная в келье и не смогла пойти на богослужение. И тут свершилось чудо. На стене кельи появилось изображение церковной службы, происходившей более чем за два километра от постели больной. Так бог в угоду благочестивому желанию святой изобрел телевидение. Вы улыбаетесь, я понимаю, что подобная чепуха кажется вам горячечным бредом. А Ватикан с серьезной торжественностью говорит об этих чудесах...

После знакомства с телевизионным хозяйством Христа нам попалась на глаза главная ватиканская газета «Оссерваторе романо». Обращает на себя внимание раздел характеристики кинофильмов. Нет, речь идет не о подборке критических статей, а об официальной рубрике, озаглавленной «Оценки комиссии цензуры католического киноцентра». Если комиссия дает фильму оценку «не советуем» или «исключено», на него обрушивается вся армия Ватикана, запрещая верующим посещение кинотеатров.

Впрочем, Ватикан может рассчитывать на успех лишь в деревнях или городишках. В крупных и средних городах население давно уже не обращает внимания на кликуш в сутанах.

Не желая сдаваться, Ватикан создал специальную апостольскую комиссию по делам кинематографии, распространившую свою деятельность на радио и телевидение. Под практические деяния была подведена теоретическая база, в основу которой легло высказывание папы Пия XII о том, что мировоззрение человека в наш век формируется в кинозалах так же, как в прошлые века это свершалось в церквах. И как следствие — десятки примеров вынужденного отказа видных режиссеров от съемок по сценариям, забракованным Ватиканом.

Католическая церковь не обошла своим вниманием и радио. Об этом мы узнали из изящного альбомчика, на обложке которого изображен парящий ангел. Один и тот же текст — слово папы об объявлении архангела Гавриила покровителем радио — повторен на 45 языках.

За чей же счет изготовлено это объявление? Разгадка таится в конце альбомчика, где отпечатан герб итальянской компании телесвязи «Италкабле». Она-то и раскошелилась в благодарность за великую честь иметь в качестве покровителя не какого-нибудь рядового святого, а самого архангела Гавриила.

...Граница Ватикана. Через несколько мгновений государство разноцветных сутан останется позади. Хочется ускорить этот момент, поскорее уйти с плит, омытых реками крови, пропитанных духом цинизма, стяжательства и лицемерия.

Ю. КЛЕМЕНТЬЕВ

Рим — Москва

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Расскажите, как проводятся профессиональные олимпиады в Румынии.

К. ГРЕЧКИН
г. Тирасполь

2 Как работает, о чем пишет канадский молодежный журнал «Скэн»!

Д. СИВОЛАПОВ
г. Мурманск

3 Кого называли «десятой музой» Мексики!

Г. БЕСТУЖЕВА
г. Серпухов

4 8 февраля клубы интернациональной дружбы отмечают День юного героя. Напишите о юных болгарских героях.

С. КОНДРАТЮК
г. Гомель

5 Какие советские фильмы пользуются наибольшим успехом за рубежом!

Л. АБРАМИЧЕВ
г. Томск

1 Отвечает секретарь комитета Союза коммунистической молодежи Румынии завода грузовых автомашин в городе Брашове НИКОЛАЕ ТУНАРЯНУ

В воскресенье в заводском клубе было, как говорится, негде яблоку упасть. На сцене, в президиуме, наши самые уважаемые люди. Пожилые рабочие — мастера фрезерного, токарного, инструментального дела, инженеры, начальники цехов. В зале много женщин, детей. Все они пришли в клуб на заключительный тур профессиональной олимпиады. Председатель жюри — человек, которого знает весь завод. Он выучил не одно поколение фрезеровщиков. Они работают сейчас во многих городах нашей республики. Он зачитывает список победителей олимпиады. Это сто молодых токарей, фрезеровщиков, револьверщиков, расточников, инструментальщиков, наладчиков. Им вручают почетные дипломы лучшего мастера своей профессии. Их портреты торжественно помещают на стенде «Лучшие люди нашего завода», который занимает целую стену в вестибюле клуба. Победители получают вознаграждение: памятные подарки, туристские путевки.

Как же проходит профессиональная олимпиада?

Она состоит из двух туров и продолжается шесть месяцев. Первый тур — теоретический. Всем молодым рабочим завода раздают листы с вопросами по профессии и списком литературы, где можно найти на них ответы. На подготовку — полтора месяца. Первый тур проводят молодые инженеры. Они подбирают литературу, они же проверяют ответы. Победители первого тура допускаются к участию во втором туре — практическом. Он проводится сначала по сменам. Участникам олимпиады дается задание — сделать сложную деталь. Несмотря на то, что такое соревнование бывает чаще всего по воскресеньям, болельщиков больше чем достаточно: здесь и неудачники, отсеявшиеся после первого тура, и опытные рабочие, которые переживают за своих учеников. Каждый из болельщиков может вместе с жюри осмотреть представленные работы и высказать свое мнение. Затем победители в своей смене участвуют в цеховой, а затем в общезаводской олимпиадах.

С итогов первой общезаводской олимпиады я и начал свой рассказ. Сейчас мы проводим вторую олимпиаду. Она уже не ограничится заводскими масштабами. Наши лучшие мастера встретятся со своими товарищами с тракторного завода.

У нас на заводе работает 5 тысяч молодых рабочих. Больше двух тысяч приняли участие в первом и втором турах олимпиады. И мы уверены, что все участники, независимо от того, стали они победителями или нет, лучше узнали и полюбили свое дело.

„Скэн» — член большой семьи коммунистических молодежных изданий. Его ближайшие родственники — британский «Челлендж», австралийский «Таргет», американский «Инсургент».

«Скэн» — преемник целого ряда прогрессивных канадских молодежных журналов. В 30-е и 40-е годы «Нью Эдванс» пользовался популярностью не только в Канаде, но и за океаном, там, где несли службу канадские солдаты. В трудные пятидесятые годы — разгар холодной войны и наступление на все прогрессивные силы — газета «Чемпион» высоко несла знамя демократии и мира.

В изменившихся условиях 60-х годов голос «Скэна» звучал как голос моло-

2 Отвечает корреспондент журнала «Скэн» в Москве МОНИКА УАЙТ

дых коммунистов. В настоящее время в Канаде издается несколько прогрессивных журналов. Но какую бы долю «красного» ни вносили они в прогрессивное левое движение — будь то метод умеренных реформ или крайне левые убеждения, — у них есть много общего. Первое — это вера в то, что Канада должна преградить доступ американскому капиталу в страну и установить контроль над своей промышленностью и природными ресурсами. Второе — глубокое убеждение, что США должны прекратить грязную войну во Вьетнаме и что наше правительство должно отмежеваться от этой войны и осудить политику эскалации и агрессии, проводимую Джонсоном.

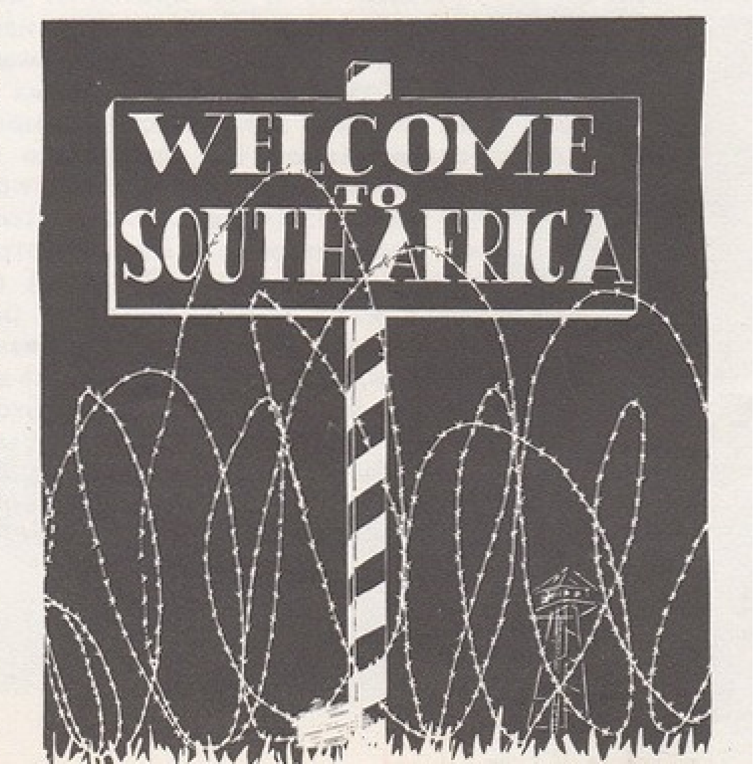
«Скэн» полностью разделяет эту точку зрения. Однако его роль этим не ограничивается. Марксисты не только осуждают и критикуют, но выдвигают и конструктивные предложения. Недостаточно желать, чтобы Канада была независимой в политическом и экономическом отношении, надо сказать, каким путем идти к поставленной цели.

Первый номер «Скэна» вышел в марте 1965 года. До января 1967 года его выпускали ежемесячно на 16 страницах; с этого года он выходит шесть раз в год на 32 страницах.

Одна из наиболее серьезных проблем — финансовая. Те 30 центов, которые читатель платит за номер, теперь уже не покрывают расходов на издание. Буржуазные журналы получают большой доход от рекламы. Но этот путь не пригоден для коммунистических изданий. Собрать необходимую сумму денег очень трудно. Если бы не родители молодежи и прогрессивно настроенные канадцы, которые жертвуют доллары, чтобы поддержать «Скэн», журнал вынужден был бы прекратить свое существование. Из-за скудости средств постоянный штат невелик: один-два человека. Однако молодые люди с разных концов страны присылают в редакцию свои статьи на добровольной основе, а многие едут в университеты, на заводы, принимают участие в пикетах с целью распространения журнала.

Просматривая номера «Скэна», вы чаще всего встретите слово «Вьетнам». С первых дней своего существования журнал неутомимо борется против эскалации войны. Движение в защиту гражданских прав в Соединенных Штатах, борьба коренного населения Южной Африки, политический террор в Греции, израильская агрессия на Ближнем Востоке — все эти события отражены на страницах «Скэна». На фотографии вы видите обложку «Скэна», номер которого посвящен борьбе с расизмом в Южной Африке.

Много пишет журнал и о жизни

в социалистических странах. Молодые канадцы, которые живут, работают или учатся в Советском Союзе, на Кубе, в ГДР, присылают в редакцию свои статьи.

Журнал поднимает такие животрепещущие вопросы, как непомерно высокая плата за обучение для студентов, нарушение студенческой демократии, высокая стоимость жизни — все то, что волнует сейчас молодых канадцев. Вопиющая несправедливость по отношению к французской части населения Квебека, что является самым больным вопросом для молодых канадцев французского происхождения, вызывает беспокойство у читателей.

За последний год намного выросло число наших читателей. Все больше и больше людей узнают о существовании журнала. Где бы ни проходили демонстрация, забастовка, марш мира — везде присутствует «Скэн». Мы верим, что недалеко то время, когда журнал будет выходить на 32 страницах каждый месяц.

3 Отвечает журналист В. ТУЗОВ

Жизнь «десятой музы» Мексики — известной поэтессы Хуаны Инес де ла Крус (Хуана Инес де Асбахе-и-Рамирес де Сантильяна — такое имя она носила от рождения) была недолгой и удивительной. В три года она научилась читать, а в восемь лет за двенадцать уроков освоила латынь и могла сочинять стихи на латыни с такой же легкостью, как и на родном языке.

Страсть Хуаны Инес к знанию и поэзии была так велика, что ни предрассудки века (годы ее жизни 1651—1695), ни укоры родных не могли отвратить ее от этих любимых и трудных занятий.

Еще совсем девочкой она была взята ко двору вице-короля Мексики и очень быстро стала первой дамой мексиканского двора. Вице-король, наслышавшись о познаниях и талантах юной придворной, решил устроить своеобразное испытание: сорок прославленных ученых Новой Испании задавали ей вопросы. Много часов она отражала нападения профессоров теологии, гуманитарных и естественных наук.

В своем замечательном «Ответе сестре Филотее» она поведала о той жажде знаний, которая владела ею всю жизнь: «Едва забрезжил во мне первый луч разума, как вместе с ним пробудилась страсть к познанию, страсть столь пылкая и неодолимая, что ничьи укоры, — а их было множество, — ни мои собственные сомнения, коих тоже было немало, не в силах были принудить меня отступиться от того, чего властно требовала моя натура. Мои успехи в науках меня занимали столь сильно, что я, гордясь, как всякая женщина, своими длинными волосами, не раз обрезала их на длину четырех-шести пальцев, с тем чтобы за время, потребное для достижения их прежней длины, я преуспела в той или иной науке».

В шестнадцать лет она ушла в монастырь. Одно из преданий гласит, что причиной тому была смерть ее возлюбленного.

Это были годы удивительной жизни. В монастырской келье, более похожей на кабинет ученого или лабораторию алхимика, женщина семнадцатого века, века условностей и нелепостей колониальной Мексики, жила по законам двадцатого, жила, руководимая своим независимым духом и разумом, свободная от условностей своего времени, недоступная для уготованной ей женской судьбы.

Но монастырь и эпоха не давали вырваться на простор ее разуму. Знания, не разделенные и не примененные, были бессмысленны и тягостны.

Наследие Хуаны Инес не велико по объему: четыре томика стихов и песен, но на литературном фоне Мексики XVII века ее поэзия была выдающимся явлением. В своих стихах Хуана Инес впервые в Латинской Америке осудила рабство и, может быть, одна из первых в мире начала борьбу за женское равноправие.

Умерла Хуана во время эпидемии, заразившись от больных, за которыми она ухаживала...

В 1966 году в издательстве «Художественная литература» был издан небольшой сборник стихов Хуаны Инес де ла Крус на русском языке, под названием «Десятая муза».

Когда гитлеровцы развязали вторую мировую войну, власть в Болгарии принадлежала ничтожной кучке людей, которые поддерживали фашистов. Но все истинные патриоты страны, руководимые работавшей в подполье коммунистической партией, поднялись на борьбу с фашизмом. Вместе со взрослыми отважно сражались и дети.

4 Отвечает журналист-международник А. ВАСИЛЬЕВ

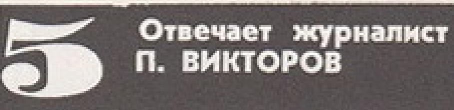
В селе Александрово «глазами и ушами» народных мстителей был двенадцатилетний Христо. Ничто не ускользало от его острого взгляда. Он знал, как охраняется склад боеприпасов, когда сменяются караулы, где находится штаб гитлеровцев и кто помогает фашистам. Часто партизаны, получив от него точные сведения, совершали успешные боевые операции. Но однажды полицаи окружили в селе группу партизан. На помощь им пришел Христо, знавший все лазейки и тайные тропинки. Одного за другим он вывел к лесу всех партизан. На обратном пути домой Христо был смертельно ранен случайным выстрелом и умер. Полицаи так и не смогли выяснить, куда скрылись партизаны.

Тысячи подростков, известных и неизвестных маленьких героев, таких, как Христо, смело помогали патриотам бороться против фашистов. Стоянчо из села Долна Махала был санитаром и ухаживал за раненой партизанкой Виолеттой Яковой. Стефко Крайчев из города Сливена тайком передавал в тюрьму заключенным важные сообщения. Лена Поряза была партизанской связной, и, когда ее вели на расстрел по родной деревенской улице, она шла с гордо поднятой головой. Васко из села Стояновцы помог спрятаться в сарае небольшому партизанскому отряду, который с наступлением темноты разгромил полицейский участок в селе.

Своими подвигами прославился Митко Палаузов, тринадцатилетний партизанский разведчик. Он погиб в жестоком бою с гитлеровцами на Осениковой поляне возле города Габрово, где сейчас стоит памятник бесстрашному разведчику. Каждое лето сентябрята — так зовут болгарских пионеров — проводят там свои каникулы. Митко Палаузов навечно зачислен в списки лучшего пионерского отряда.

Еще в прошлом веке болгарский поэт Христо Ботев писал: «Кто в грозной битве пал за свободу — не умирает...» И никогда не исчезнут из памяти народа имена юных героев, отдавших свои жизни за свободу родины.

Неделя советских фильмов, где бы она ни проходила: в Бухаресте или Париже, в Брюсселе или Браззавиле или Нью-Йорке, — становится великим праздником киноискусства. В Брюсселе, например, во время премьеры фильма «Война и мир» студенты театральной студии, одетые в костюмы русских солдат времен войны 1812 года, приветствовали создателей и участников фильма. В Париже во время демонстрации фильма «Тени забытых предков», который по-французски называется «Огненные кони», толпы желающих увидеть картину осаждали кинотеатр на Елисейских полях. Еще не была закончена работа над фильмом «Анна Каренина», а уже десятки представителей кинопрокатных фирм выразили желание купить эту картину.

5 Отвечает журналист П. ВИКТОРОВ

«Совэкспортфильм» продает произведения советского киноискусства в 52 страны. Огромной популярностью за рубежом пользуются картины: «Ленин в Польше», «Журналист», «Зося», «Живые и мертвые», «Гамлет», «Никто не хотел умирать», «Неуловимые мстители».

ДЖОН КЛАРК
рассказ

Он был самым одаренным в школе для цветных детей, и все об этом знали. Учительница, ставя его нам в пример, всегда с особым удовольствием называла его имя. Однажды она сказала: «Если бы он был белым, то в будущем, вероятно, мог бы стать президентом». Но Аарон Кроуфорд не был белым. Наоборот, кожа у него была такая черная, что казалась обугленной.

Внешность Аарона тоже была необычной, будто его всего собрали наспех. Нос и губы слишком большие для его лица. Но назвать его безобразным было бы несправедливостью, а красивым — сильным преувеличением. По правде говоря, я никак не мог определить, какой он. Иногда он казался спрыгнувшим со страниц книги по древней истории... казалось, что он был единственным представителем той замечательной эпохи, когда еще не было машин.

Разнообразие его талантов подчас ошеломляло педагогов. А мы, его одноклассники, относились к нему со смешанным чувством уважения и зависти.

Ко Дню Благодарения он всегда рисовал на классной доске индеек и тыквы, а ко дню рождения Джорджа Вашингтона — большие американские флаги в окружении множества маленьких. Эти шедевры сделали его самым популярным черным мальчиком в Колумбии, штат Джорджия. Директор школы — тоже негр — говорил, что когда-нибудь Аарон станет знаменитым художником, вроде Генри О. Тэннера.

Ко дню рождения нашей учительницы, примерно за неделю до актового дня, Аарон Кроуфорд написал картину, вызвавшую большой переполох и ставшую причиной необыкновенных событий в школе.

Когда Аарон вошел в этот день в класс, все ученики уставились на него. Кроме потрепанного портфеля, он держал в руках что-то большое и плоское, завернутое в старые газеты.

Аарон положил на парту учебники и затем, широко улыбаясь, направился к столу учительницы. Его живые глаза светились радостью. Ребята с напряженным вниманием следили за каждым его движением. Всех так и распирало от любопытства и нетерпения.

С той же широкой улыбкой мальчик положил пакет на стол и помог учительнице развернуть его. Когда упал последний клочок газеты, учительница вдруг отдернула руку от того, что лежало перед ней. Вид у нее был такой, словно она не верила собственным глазам. Тишина в классе была полная, только слышно было ее учащенное дыхание. Аарон не спускал глаз с учительницы. Она осторожно прикоснулась пальцами к подарку, как будто это было живое существо, которое может неожиданно укусить. Она меньше всего ожидала получить в подарок подобную вещь. Я невольно приподнялся с парты. Тишина сменилась шумом — класс дружно загудел. Все продолжали смотреть на подарок Аарона. Это было большое изображение Христа... черного Христа!

Аарон Кроуфорд вернулся на свое место. Заметно было, что он очень взволнован. Учительница пытливо вглядывалась в обращенные к ней детские лица. Она неуверенно улыбалась, украдкой бросая взгляд на картину, словно получала запретное удовольствие.

— Аарон, — произнесла она, наконец, немного неуверенно. — Это очень дорогой для меня подарок. Спасибо. Я буду беречь его. — Она помолчала, потом продолжала более уверенным тоном: — Наверное, ты будешь хорошим художником... А что, если ты выйдешь вперед и расскажешь клас-

Рис. А. Дуданова

су, как тебе пришла в голову мысль написать эту замечательную картину.

Аарон встал, в классе стало совсем тихо, все приготовились слушать очень внимательно, что редко случалось с ребятами во время объяснений учительницы.

— Это было так, — начал Аарон. — Мой дядя, который живет в Нью-Йорке, преподает историю негров. В прошлом году, когда он приезжал к нам, он рассказывал мне о черных людях, прославившихся на многие века. А когда я спросил его о Христе, он сказал, что еще никем не доказано, был ли он белый или цветной. И я почувствовал вдруг, что он должен быть черным человеком: он был добрей, чем те белые люди, которых я знал. Поэтому я мог написать Христа только черным.

Затем маленький художник сел, улыбаясь так, словно ему удалось заглянуть в ту замечательную кладовую познания, к которой лишь очень немногие имеют доступ.

Учительница, видимо не зная другого выхода из положения, предложила ребятам подойти к столу и как следует рассмотреть картину, созданную Аароном.

Разглядывая картину, я заметил, что она написана самыми дешевыми красками и была чуть-чуть смазана, как будто ее старались всунуть в раму, не дав как следует просохнуть. У Христа были глубоко посаженные глаза, очень похожие на глаза отца Аарона; это изображение Христа совсем не походило на то, которое я видел на стене воскресной школы. Христос на картине Аарона походил скорее на беспомощного негра, безмолвно взывающего к милосердию.

В течение последующих нескольких дней только и было разговоров, что о картине Аарона.

Летние каникулы начинались со следующей недели, и картина Аарона в числе лучших ученических работ года была выставлена в зале. Она висела на почетном месте.

Наступил актовый день. Письменных работ не было, и ребята радовались. Яркие платья девочек придавали школе веселый весенний вид.

В середине дня всех собрали в зале. В этот день нам всегда делал честь своим посещением один человек, о котором педагоги говорили с почтением, смешанным со страхом.

Профессор Дэньюэл был инспектором всех городских школ, в том числе и тех бедных и плохо оборудованных, которые были выделены для цветных детей. Ребята встали, когда он вошел в зал, и вежливо поздоровались с ним. Они так и пучили на него глаза, словно это был цирковой иллюзионист.

Инспектор был высокий человек с прилизанными седыми волосами, из-за которых он казался бледнее, чем на самом деле. Таких прозрачных голубых глаз, как у него, я еще не видел. Только глаза жили на этом мертвенном лице.

В то время как он проходил в середину зала, директор школы негр Джордж Дювол шел перед ним, готовый немедленно устранить малейшее препятствие на его пути. Я слышал, как у учителей от испуга прерывалось дыхание, когда инспектор проходил мимо них; атмосфера становилась все напряженнее.

В центре кафедры стояло большое кресло. Оно было тщательно отполировано, а сиденье заново обито. Инспектор направился прямо к этому креслу, понимая, что такое великолепие может предназначаться только ему.

Директор представил всем важного гостя. Инспектор почтил нас короткой речью. Насколько я помню, в самом конце речи он сказал что-то вроде того, что не удивился бы, если бы один из нас стал в будущем большим цветным человеком, таким, например, как Букер Т. Вашингтон.

Затем инспектор опять опустился в кресло, хор пропел две песенки, а девочки из четвертой группы исполнили индейский народный танец. На этом программа торжеств закончилась.

Инспектор спустился с кафедры и подошел к работам учеников. Вдруг лицо его странным образом помолодело. Прозрачные глаза изумленно заморгали — он увидел изображение Христа. Инспектор наклонился над картиной, с любопытством и брезгливостью всматриваясь в нее, словно это было какое-то опасное животное, которое того и гляди набросится на него. Мы напряженно ждали, что будет дальше. Молчание было такое, что, казалось, можно было задохнуться. Наконец он резко повернулся и начал сверлить взглядом наши мрачные лица. Остановившись на директоре, лихорадочно горевшие глаза инспектора слегка потускнели.

— Кто написал эту кощунственную мазню! — спросил он резко.

— Я, сэр, — запинаясь, произнес Аарон. Он застенчиво облизнул губы, взглядом прося инспектора понять его. — Директор говорил, что цветной человек имеет такое же право написать Христа черным, как белый человек изобразить его белым. И он говорил... — Он замолчал, по-видимому подыскивая слова. Недоумение омрачило его умное и очень черное лицо. С трудом пробормотав еще несколько слов, он опять замолчал.

Инспектор сделал несколько шагов в сторону Аарона. Проступившая на его лице краска немного оживила его.

— Ну что ж, продолжай! — голос его дрожал от ярости. — Я слушаю тебя.

Губы Аарона дрогнули, но он не произнес ни слова. Взгляд его тоскливо блуждал по комнате и, наконец, с надеждой остановился на лице директора. Но тут же он резко отвернулся, испугавшись, вероятно, того, что выдаст то чувство взаимопонимания, которое связывало их.

Но директор выступил вперед на защиту лучшего ученика школы.

— Я поощрял мальчика в его стремлении написать эту картину, — сказал он твердо. — Он принес ее в школу с моего разрешения. Я не считаю, что мальчик был не прав, написав Христа черным. Художники — представители многих других рас — изображали бога, которому поклонялись, похожим на себя. Я не вижу причины, по которой нам следовало бы воздерживаться от этой традиции. В конце концов Христос родился в той части света, население которой всегда было преимущественно цветным. Отнюдь не исключено, что он мог быть негром.

Готов поклясться, что от этих слов все, кто был в зале, окаменели. Слышно было только тяжелое дыхание собравшихся. Я впервые слышал, чтобы маленький директор говорил так смело с кем-либо — будь то белый или черный.

Ошеломленный инспектор с трудом проглотил слюну. Лицо его пылало, он задыхался от негодования.

— Вы что, учили детей подобным вещам! — сурово спросил он директора.

— Я учил их тому, что их народ дал не только великих королей и королев, но и рабов и слуг, — ответил директор. — Уже давно нужно было рассказать миру о том, что нами была создана замечательная цивилизация, преимуществами которой мы пользовались задолго до того, как у народов Европы появилась письменность.

Инспектор кашлянул. Угрожающе выкатив глаза, он сказал:

— Вам платят не за то, чтобы вы обучали детей в этой школе таким вещам. Я потребую устранения вас от работы за превышение прав директора.

Джордж Дювол молчал. Его осунувшееся лицо передернула судорога. Он медленно повернулся и вышел из комнаты.

Инспектор проводил его глазами. Затем пробормотал:

— В мире будет страшный беспорядок, если допустить, чтобы люди думали, что Христос был черномазый.

Некоторые педагоги вышли вслед за директором, оставив подавленных ребят в полной растерянности. В конце концов мы разошлись по классам. Инспектор оказался позади меня. Я услышал, как он прошептал:

— Черт возьми, эти черномазые становятся все нахальнее!

Несколько дней спустя я узнал, что директор согласился преподавать рисование в одной маленькой средней школе где-то на юге штата Джорджия. Он получил разрешение от родителей Аарона взять его с собой и продолжать учить его рисованию. Работа была временная, только на лето.

Я шагал по дороге домой, когда, оглянувшись, увидел, как директор выходит из школы. Он нес большую папку, а под мышкой держал несколько книг. С учителями он уже попрощался. И, как ни странно, он совсем не выглядел грустным или подавленным. Выходя из здания школы, он поправил очки, но не обернулся. Он выглядел так, как будто одержал победу, и это придавало ему еще больше достоинства, а походке твердости. Он производил впечатление человека, совершившего нечто значительное, обыкновенному человеку непосильное.

На улице его ждал Аарон Кроуфорд. Они пошли вместе. Он дружески положил руку на плечо мальчика, что-то оживленно рассказывая. Аарон слушал его с глубоким вниманием.

Я смотрел на них до тех пор, пока их фигуры стали неясными и далекими. Но и с такого расстояния я видел, что они идут уверенно, горделиво, как два победителя.

Перевод с английского Е. ШТИХ

Тренер клуба Этуаль

СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ ЧЕЛОВЕК

Болельщиков в этот день было немного на стадионе «Динамо»: шел дождь, мяч то и дело застревал в лужах. Вероятно, многие предпочитали слушать репортаж об игре ЦСКА — сборная Туниса дома.

Сидевший рядом со мной человек был настолько поглощен игрой, что забыл раскрыть зонт и сердито постукивал им по бетонной ступеньке трибуны. Когда тунисские футболисты забили гол, его лицо преобразилось и он воскликнул:

— Ай да Шатели! Ну и молодчина! — И заметив, что я смотрю на него, поспешил добавить уже спокойнее: — Раньше у них игра в пас не клеилась. Понимаете, это азбука футбола, но ее так трудно выучить.

Всех тунисских игроков он знал по именам и даже трудное арабское имя Зуауи произносил на одном дыхании.

— Вы и раньше видели их игру? — поинтересовался я.

— Видел и даже тренировал их. Не привыкли ребята к дождю. В Африке, знаете, у футболистов другие помехи. Налетит хамсин — горячий ветер из пустыни. Песку нанесет столько, что не видно ни мяча, ни ворот.

Мы познакомились.

— Алексей Александрович Парамонов, — назвал он себя.

Вслед за футболистами, которые оглушительно прогремели бутсами по бетону тоннеля, мы прошли в раздевалку. Мне показалось неудобным с места в карьер расспрашивать тунисских футболистов об их русском тренере, и я задал вопрос на всякий случай о футбольных традициях в Тунисе.

— Наши футбольные традиции? — переспросил капитан команды Шатели. — Вот человек, с которым и связаны самые лучшие футбольные традиции.

С этой минуты Алексей Александрович сложил с себя обязанности переводчика, поскольку речь шла о нем самом. В Тунис он приехал в октябре 1965 года. Федерация футбола Советского Союза направила его для тренерской работы с одной из популярнейших футбольных команд Туниса по их просьбе. В городе Сусе у «Этуаль» оказалось примерно столько же поклонников, сколько у московского «Спартака» в районе Сокольнического парка.

От своего предшественника Алексей Александрович принял около 100 футболистов, составлявших — от мала до велика — четыре возрастные группы. В распоряжении клуба было единственное поле с покровом такой же жесткости, как поверхность рашпиля.

— Не удивляйтесь, травяных полей нет во всей северной Африке, — объяснил тренер-энтузиаст мосье Дангезли, инспектор по благоустройству Суса. — Для стадиона, который строят болгарские специалисты, дерн будем экспортировать из Европы.

Еще более сложной была проблема экипировки. Не хватало маек, тапочек и, как откровенно сказал Дангезли, не хватало мецената, который мог бы все это приобрести.

— Лиха беда начало. — Алексей Александрович раскрыл блокнот и набросал эскизы необходимого оборудования. — Без этого нельзя приступать к работе. Это стойки для обводки, а это кронштейны для игры головой.

Так начиналась тренерская одиссея. На первую тренировку больше половины игроков пришли с опозданием. Когда последний опоздавший, Акид, прибыл на собственном осле, тренер взглянул на часы:

— Не хотелось бы говорить об этом, но тренировки должны начинаться вовремя.

— А если уважительная причина? — спросил Акид, поглаживая уши осла. — Вдруг мой Ахмед заупрямится и встанет на полпути?

— А мы перевоспитаем осла, — улыбнулся тренер, отдавая должное шутке. — Можем ли мы допустить, чтобы осел Акида сорвал наши планы? — спросил он команду.

Определенно новый тренер знал толк в шутке. И все-таки, когда Акид снова явился с опозданием, пришлось снять его с игры. «В чем дело? Это же звезда первой величины!» — возмущался президент клуба г-н Каруи. Тренер был непреклонен в своем решении.

...Это был совершенно новый стиль тренерской работы. Во время занятий тренер не сидел в кресле, не потягивал сигару, а, натянув видавшую виды футболку с буквами «СССР», выходил на поле вместе со всеми. И нагрузку давал такую, что ребята жаловались.

— Трудно в учении, легко в бою, — повторял Парамонов знаменитое изречение, на котором некогда учился сам. Впрочем, учиться он не переставал и в Сусе. Для того чтобы говорить со своими воспитанниками по-французски, нужно было не одну ночь просидеть за учебниками.

Прежде сусские футболисты никогда не тренировались по учебному плану. А именно план дисциплинировал команду, помогал каждому футболисту понять скрытые законы, действующие на футбольном поле. Заметив, что нападающие придерживаются индивидуального стиля в игре, тренер приучал их к стремительным рейдовым атакам.

Никто не мог сказать, как регламентирован рабочий день русского тренера, которому приходилось быть и врачом и массажистом. Очевидно, просто не в его характере было скрупулезно разбираться, что входит в его обязанности, а что нет. Заметил однажды, что городские мальчишки гоняют без толку мяч на пустыре, и организовал для них футбольную школу.

Приходили к нему и за советом. Однажды Шатели рассказал о приглашении, которое он получил от богатого итальянского клуба. Больно укололи тренера его слова.

— Одного я опасаюсь, — ответил Парамонов, — как бы в Европе не разменяли твой талант на самую мелкую монету.

Еще несколько дней Шатели был задумчив, никому не доверяя своих сомнений. Наконец он телеграфировал итальянскому менеджеру о своем отказе.

Однажды вечером Алексей Александрович предложил на собрании команды:

— Не устроить ли нам ужин в тунисском стиле? С приглашением самых верных болельщиков клуба «Этуаль».

Предложение было принято с энтузиазмом. Акид вызвался зажарить барана, купленного на базаре, и никого не подпускал к огню, пока не была снята первая проба. До поздней ночи из дома, где жил Парамонов, доносились песни, написанные местными поэтами в честь футболистов клуба «Этуаль».

Ужин в тунисском стиле явно выходил за рамки учебного плана. Зато он помог тренеру еще более сплотить команду. Это была уже не заурядная «Этуаль», которая довольствовалась скромным шестым местом, а команда, владеющая собственным игровым почерком. Наиболее уязвимым местом была охрана ворот. Вратарь Ажруд играл неровно, по настроению, и заменить его было некем. Помогла услуга одесского «Черноморца», который проводил несколько матчей в Тунисе. Алексей Александрович одолжил у земляков пару вратарских перчаток.

— Они принадлежали самому знаменитому вратарю нашего времени, — сказал он, вручая их Ажруду.

— Перчатки Яшина? — изумился тот, глядя на улыбающегося тренера.

Как бы то ни было, Ажруд «яшинские» перчатки не надевал ни разу: берег. А отношение свое к тренировкам изменил. Команда приобрела в его лице надежного стража ворот.

Успех пришел за три тура до окончания розыгрыша чемпионата. После победы над командой города Сфакса «Этуаль», ко всеобщему ликованию сусских болельщиков, завоевала титул чемпиона.

Спортивное счастье изменчиво. По истечении контракта с Парамоновым команда «Этуаль» уступила первенство другому клубу. Однако...

— Вы спрашивали о традициях тунисского футбола? — сказал на прощанье Шатели. — Так вот, наша новая традиция состоит в следующем: когда у нас долго не ладится что-нибудь в игре, мы вспоминаем хорошее правило — один за всех, и все за одного. Этому мы научились у мосье Парамонова. Это новая, но самая крепкая традиция. Наверное, поэтому в Тунисе до сих пор считают мосье Парамонова нашим главным футбольным учителем.

В. ДУБИНСКИЙ

СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ
СПОРТ

ДЕНЬГИ, КОТОРЫЕ ПАХНУТ

Бутылка вылетела с трибуны, когда команды шли к центру поля. Вратарь шотландского «Селтика» упал как подкошенный. Пришлось срочно выпускать запасного. Так начался в Буэнос-Айресе футбольный матч между обладателями кубков чемпионов Европы и Южной Америки. После игры обозреватели единогласно утверждали, что такого позорного побоища еще никогда не было и не будет. Они ошиблись. Через два дня, когда те же противники опять вышли на поле в столице Уругвая, чтобы окончательно определить, кому владеть в этом году межконтинентальным трофеем, драка стала настолько откровенной, что даже сама ФИФА (Международная федерация футбола) заявила, что предпримет срочные меры, дабы спасти футбол от неминуемой деградации.

Тем временем в газетах пытались определить, откуда пришло безобразие. Кое-кто высказал предположение, что всему виной латиноамериканский темперамент. В Аргентине (да, впрочем, и в других странах) футболисты настолько входят в азарт, что способны на поступки, шокирующие более сдержанных представителей Старого Света. Вспоминались примеры вроде того, когда на чемпионате континента в 1959 году сборные Бразилии и Уругвая, включая тренеров, массажистов и запасных, тридцать минут дрались смертным боем, пока полицейским удалось растащить их. Потом с перевязанными головами и в поредевшем составе (судья удалил с поля наиболее ретивых драчунов) они очень мирно доиграли матч до конца. Вывод был ясен: ничего не поделаешь — такая уж природа у этих южан.

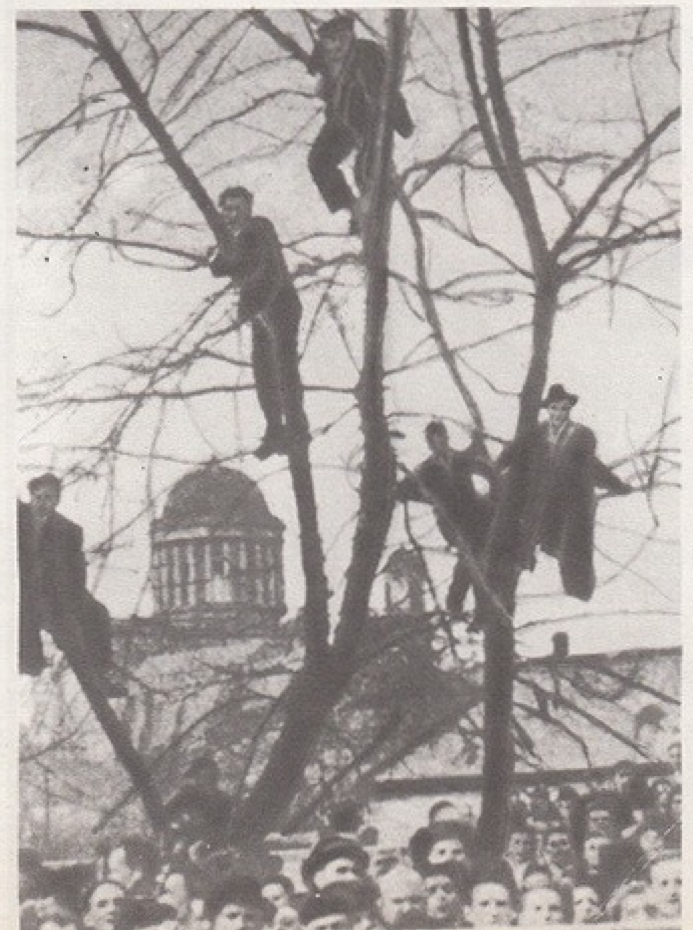
Ровно через два дня это мнение было опровергнуто. В Вене играли сборные Австрии и Греции. Хоть это был матч чемпионата Европы, для распределения мест в турнирной таблице он значения уже не имел. Команда Советского Союза занимала первое место в подгруппе. Тем не менее греки учинили такой разбой, какого еще не бывало за многолетнюю историю футбольных состязаний. Ясно было одно — футбол болен, и причина болезни совсем не в скверном воспитании латиноамериканцев. А в чем же?

Игра с круглым мячом во всем мире превратилась в популярнейшее зрелище. Ни один театр мира не способен собрать столько зрителей (а значит, и входной платы), как состязание футболистов. Поэтому многие дельцы считают выгодным держать футбольную команду, как своего рода рекламу предприятия. Так, например, нынешний чемпион Италии «Ювентус» из Турина принадлежит автомобильной фирме «Фиат», а его предшественник миланский «Интернационале» получает зарплату от одного из крупных европейских нефтепромышленников. К тому же налоговые законы в разных странах позволяют не предъявлять для обложения средства, вложенные в спортивную команду. Это обстоятельство, в свою очередь, привлекает предпринимателя. Команда, помимо рекламных целей, приносит и прямой доход.

Размеры этого дохода (главным образом гонорары за товарищеские матчи) прямо поопорциональны спортивным успехам. Поэтому для хозяина вопрос победы или поражения — это не только вопрос престижа, а финансовая заинтересованность. Для него важно, чтобы его ребята действовали с максимальной отдачей. Достичь этого проще всего, если предложить премиальные за победу. Каждый раз перед ответственными встречами газеты сообщают о крупных суммах, обещанных боссами игрокам, если они вернутся «со щитом».

Самому футболисту подобная премия, иной раз намного превышающая его месячный оклад, конечно, представляется весьма заманчивой. Еще не так давно среди футбольных профессионалов бытовало правило, что ноги партнера надо беречь. Не следует лишать товарища возможного заработка, нанося ему увечье. Апологеты профессионализма постоянно подчеркивали это обстоятельство.

С появлением премиальных, да еще столь щедрых в случае успеха, правило взаимного уважения исчезло само собой. Грубые приемы, стремление вывести из строя наиболее опасных конкурентов (вспомните, как португальцы «подковали» Пеле в решающем матче чемпионата мира) стали настолько житейским делом, что перестали удивлять даже арбитров. Хуже того. Несколько лет назад один из матчей на Кубок европейских чемпионов, который судил француз Гиг, превратился в настоящее побоище. Арбитр, считавшийся одним из авторитетнейших в мире, так объяснил свое поведение на поле:

«Конечно, я мог бы навести порядок, выгнав с поля наиболее рьяных драчунов. Однако если б я это сделал, игра была испорченной и зрители (их на стадионе было больше ста тысяч) лишились бы того зрелища, ради которого принесли деньги в кассу».

В том-то и дело. Интересы антрепренеров оказались выше элементарной спортивной порядочности. В защиту Гига можно сказать, что после этой игры он навсегда бросил судейство, но существо дела от этого не меняется. Не меняется и настроение предпринимателей, слишком охотно припоминающих латинскую поговорку о том, что деньги не пахнут. Можно исписать не одну страницу рассказами о всякого рода закулисных махинациях. Тут и подкуп игроков (иногда даже целых команд), и взятки судье, чтобы он повлиял на результат поединка, и всякого рода иные подлости.

Иногда подобные махинации выводятся на чистую воду, тогда виновных наказывают. Незадолго до чемпионата мира в Англии, которая издревле считалась образцом спортивной порядочности, был отдан под суд ряд футболистов (в том числе и игроков национальной сборной), уличенных в том, что они подтасовывали результаты в интересах тех, кто играл в тотализаторе. Сейчас виновные сидят за решеткой. То есть сидят футболисты, а те, ради чьей выгоды они мошенничали, продолжают как ни в чем не бывало играть в тотализаторе.

Футбольный тотализатор разжигает страсти и служит приманкой для зрителей, которых уже мало интересует качество игры, а только результат. На наш взгляд, это зло, и привлекать зрителей на стадионы нужно высоким мастерством спортсменов.

Сейчас вершители судеб мирового футбола решают, как излечить игру от постигнувшей ее напасти. Конечно, в первую очередь окажутся виноватыми бесчинствующие зрители. Никто не собирается выгораживать хулиганов-болельщиков. Не надо только забывать, что зачастую перед матчами местная пресса настолько разжигает азарт, что зрители на трибунах видят в возможном поражении своей команды нечто вроде национального позора и с бутылкой, а иной раз и с ножом бросаются на поле «умирать за родину».

При этом любой редактор заверит вас, что все, что он писал перед встречей, делалось только для подогревания интереса, ведь иначе не будет зрителей, а значит, и сбора. Ради этого сбора организаторы матчей готовы на все. Недавно в газетах промелькнуло сообщение, что испанский клуб «ФК Гренада», на игры которого перестал ходить зритель, намерен каждому купившему билет давать в придачу бутылочку коньяка.

Комментарии тут излишни. Те, в чьих руках на Западе организация футбольных, да и не только футбольных, состязаний, видят при этом лишь одну цель — заграбастать побольше денег. Однако что бы там ни говорили о деньгах, которые не пахнут, если они получены таким путем, они пахнут, и очень скверно.

А. ВАСИН

МАСТЕРА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

Csendélet

Последнее желание.

Перед нами книга карикатур венгерского художника Дьердя Варнаи. Смеяться начинаешь сразу, с обложки, и не перестаешь даже после того, как закрываешь последнюю страницу. Юмор бывает разный. Карикатура может не только развлекать, но и вызывать грусть. У Дьердя Варнаи грусть особенная: какая-то просветленная и удивительно человечная. Есть у него и «мрачный юмор», когда смешное от трагического отделяет лишь один шаг («Последнее желание», «Все несчастья сразу»). Большинство рисунков Варнаи не нуждаются в подписи. Комизм таится в абсурдности самой ситуации и становится еще более выразительным благодаря четким, скупым линиям. Сила Варнаи, однако, не только в графическом мастерстве, но и в философской глубине его рисунков. Острие его сатиры направлено против чванства, глупости, мещанства, бюрократии.

Дьердь Варнаи родился в 1921 году. Окончил Институт прикладного искусства. Первые его карикатуры появились в 1946 году. С 1957 года он регулярно сотрудничает в журнале «Лудаш Мати», а также создает образы для мультфильмов.

Все несчастья сразу.

Филантроп.

УМНЫЙ И ВЕРНЫЙ ДРУГ

В горах обвал. Снегом засыпало группу альпинистов. Искать пострадавших посылают сенбернара Барри, у которого на счету уже 40 спасенных жизней. На грудь собаке вешают бочонок с ромом. Барри разгребает лапами снег, находит человека, согревает его своим теплом. Это лишь один из многих случаев, когда собака приходит на помощь человеку.

Незаменима собака на границе, где она помогает задерживать контрабандистов и диверсантов. Бывают ситуации, когда все зависит от ее действий. Мы с детства помним рассказы о мужественном пограничнике Карацупе и его верном друге Индусе.

Известно много примеров героизма, проявленного собаками на войне: они спасали раненых, обезвреживали мины, служили связными.

Ученые используют собак для экспериментов. В Колтушах под Ленинградом стоит памятник собакам, которые помогли И. П. Павлову обосновать его научные теории.

Собака может быть пастухом при стаде, поводырем слепого, проводником в горах, перевозчиком тяжелых грузов, сторожем, нянькой, защитником человека, следопытом. Ни препятствия, ни зов природы, ни приманка не могут отвлечь собаку от того задания, которое ей приказано выполнить. Даже огонь ее не остановит. Она смело вбегает в горящий дом, спасает маленьких детей. Иногда благодаря ее способности различать индивидуальный «след» удается раскрыть самые трудные преступления.

О преданности собак слагают легенды. На одной из улиц небольшого городка в Северной Англии стоит символический памятник шотландской овчарке Типу, которая четыре с половиной месяца не отходила от могилы своего хозяина, словно не веря в его смерть. Имена многих собак вошли в историю, о них создаются фильмы, а нашего «космонавта» Лайку знает весь мир.

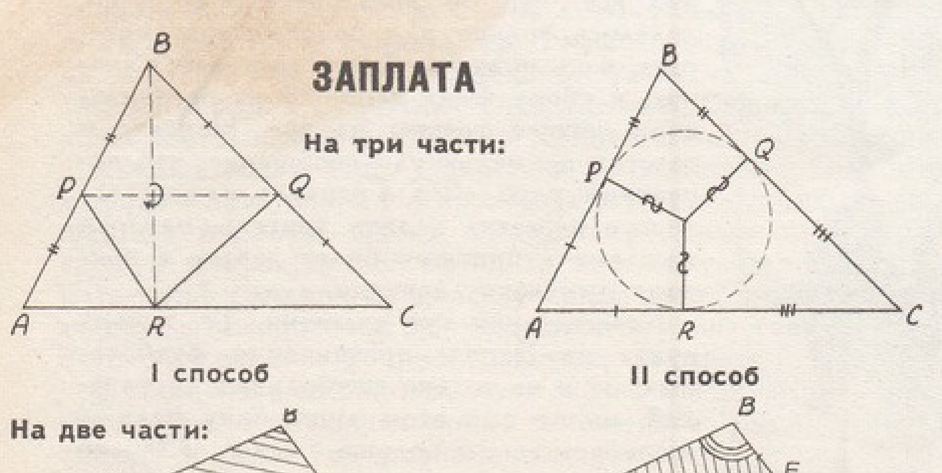
Любят собак, наверно, и многие из вас. Для тех, кто интересуется служебным собаководством, сообщаем адрес Клуба служебного собаководства: Москва, Моревский проезд, 11.

Собаководство — одно из увлечений. Хотелось бы, чтобы вы рассказали нам о других своих любимых занятиях. Самый интересный рассказ мы напечатаем в журнале.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «ШКОЛЫ ТОЧНОЙ МЫСЛИ», ПОМЕЩЕННЫЕ В № 1, 1968 г.

ЗАПЛАТА

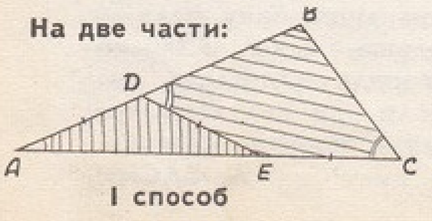
На три части:

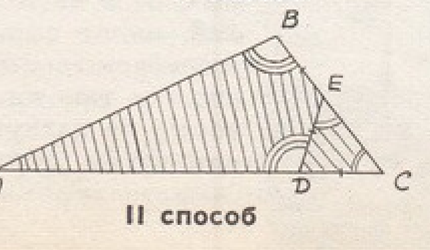
I способ

II способ

На две части:

I способ

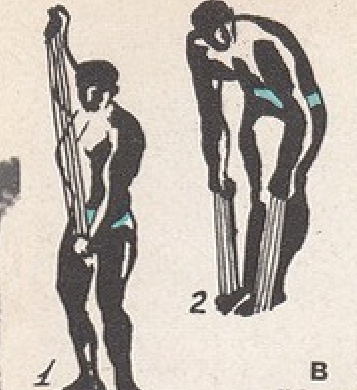
II способ

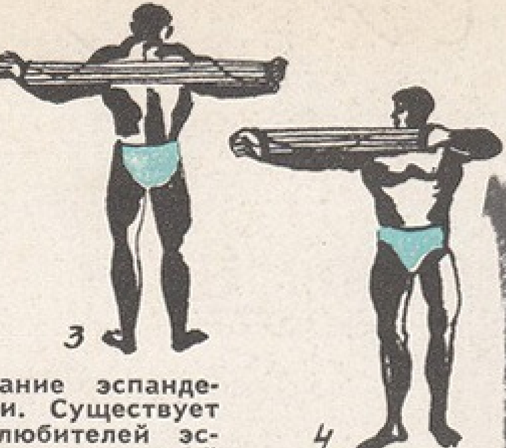
III способ

УДИВИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО

6 210 001 000

ШКОЛА МОЛОДОГО АТЛЕТА

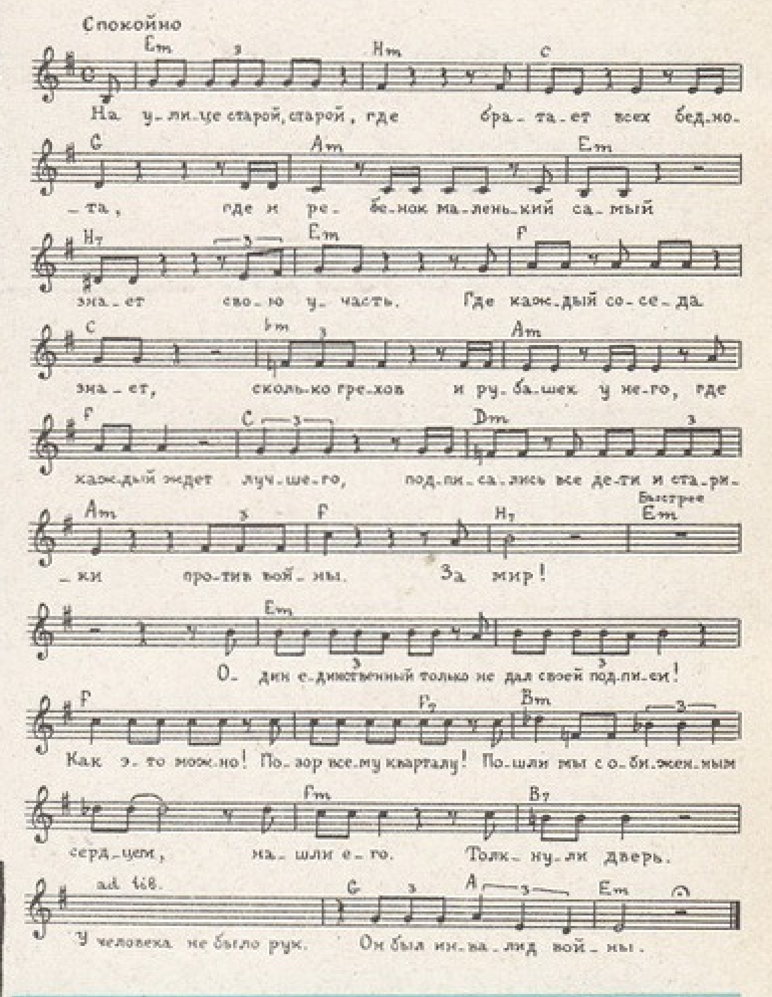
В некоторых странах растягивание эспандера — популярный вид физзарядки. Существует даже международная федерация любителей эспандера. Предлагаем вам несколько упражнений с этим снарядом для развития мускулатуры плечевого пояса, спины и рук. Выполняйте упражнения в две серии (по 10—15 повторений). Дышите равномерно. Нагрузку регулируйте изменением числа пружин.

Поставьте ноги на ширину плеч, руки опустите ладонями внутрь. Поднимите руки через стороны вверх, потянитесь, поднимитесь на носки — вдох, примите исходное положение — выдох.

1. Ноги остаются на ширине плеч. Возьмите эспандер, как показано на рисунке 1. Растягивайте его вверх правой рукой, стараясь, чтобы левая рука оставалась в исходном положении. Повторите то же упражнение, но удерживая снаряд правой рукой и растягивая его вверх левой.
2. Наклонитесь вперед, встаньте ногами на середину эспандера, возьмитесь за ручки снаряда и подтягивайте их к поясу.
3. Положите эспандер на плечи. Растяните его обеими руками в стороны на уровне плеч.
4. Возьмите эспандер, как показано на рисунке 4. Не меняя положения левой руки, растяните снаряд правой. Повторите упражнение левой рукой.
5. Подняв эспандер над головой, растяните его обеими руками.
6. Встав ногой на ручку эспандера, растяните снаряд правой рукой вверх до предела. Повторите упражнение левой рукой.

По окончании занятия проделайте упражнения на гибкость, походите, чтобы успокоить дыхание.

«ПЕСНЯ О НЕПОДПИСАВШЕМСЯ ЧЕЛОВЕКЕ»

Мы познакомились с ними на Сочинском фестивале песни. Композитор Борис Карадимчев и певец Бисер Киров. Автор музыки и исполнитель «Песни о неподписавшемся человеке».

Слова песни принадлежат талантливому болгарскому поэту Радою Ралину, который особенно известен как сатирик, автор множества эпиграмм. Борис Карадимчев написал эту песню специально для фестиваля. Кроме нее, мы знаем еще ряд его песен, например, «Луна, луна», исполнявшаяся по Всесоюзному радио, и «Весна», вошедшая в репертуар Гюли Чохели. Незадолго до приезда в СССР на Национальном конкурсе эстрадной песни «Золотой Орфей» Борис Карадимчев получил 1-й приз за песню «Белая тишина». Следующей его большой победой был 2-й приз за лучшую песню на Международном фестивале в Сочи. Композитор сам сделал перевод слов песни на русский язык для журнала «Ровесник».

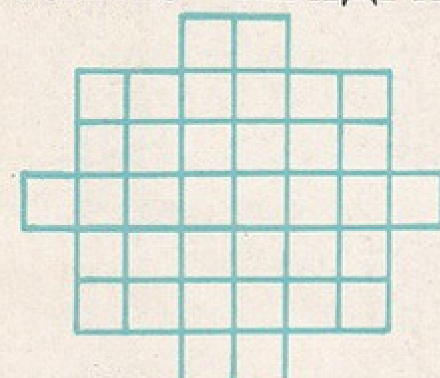
ШКОЛА ТОЧНОЙ МЫСЛИ

СТРАННЫЕ ЧАСЫ

У одного моего знакомого были часы. С 12 до часу ночи они шли нормально. С 1 до 2 часовая стрелка начинала двигаться со скоростью минутной, а минутная со скоростью часовой. С 2 до 3 скорости стрелок становились обычными, а еще через час стрелки вновь «обменивались скоростями», и так все время.

Покажут ли эти часы верное время хотя бы раз в сутки, кроме промежутка с 12 до часу ночи?

СКОЛЬКО КВАДРАТОВ

Сколько квадратов можно насчитать на этой картинке?

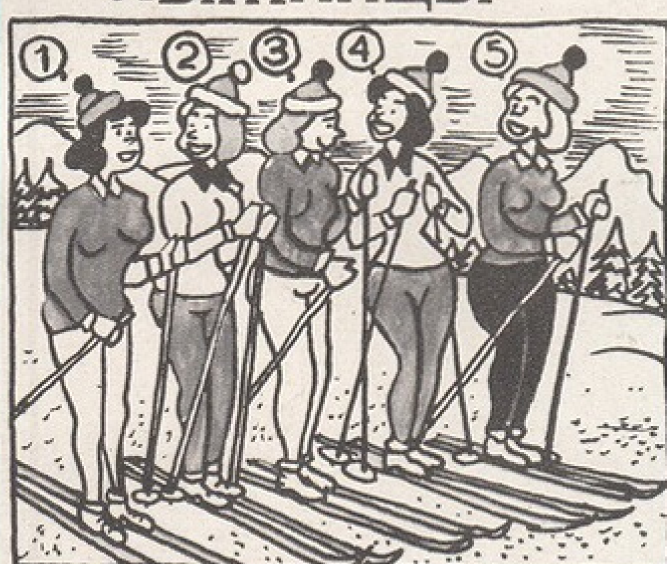
КАКИХ ЧИСЕЛ БОЛЬШЕ?

Каких чисел больше среди первых 10 миллионов (10 000 000): тех, в которых встречается цифра 7, или тех, у которых этой цифры нет?

ШОКОЛАДКА

Каким бы способом вы ни ломали шоколадку, вам придется ломать ее одно и то же число раз, а именно: на единицу меньше, чем количество кусков, поскольку каждый раз мы к числу имеющихся кусков добавляем еще один.

ЛЫЖНИЦЫ

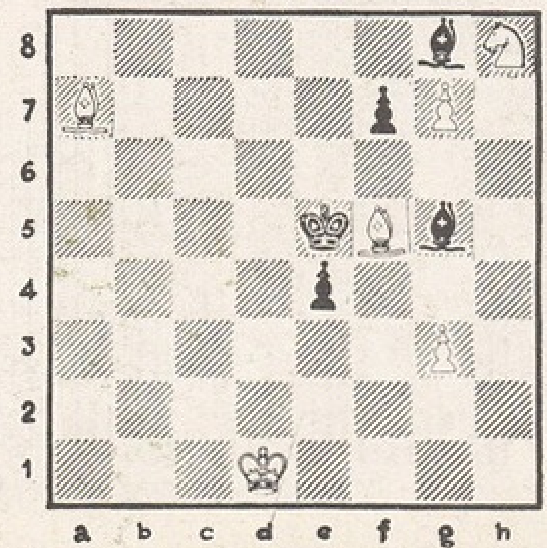
(ЗАГАДКА-ШУТКА)

У Анны свитер и брюки такие же, как у Марии. У Марии такая же шапочка, как у Каролы. У Каролы свитер такой же, как у Паулины, а брюки — как у Розалии. Как зовут каждую из лыжниц, изображенных на рисунке?

ШАХМАТЫ

ВЫИГРЫШ

Предлагаем вам этюд чемпиона СССР по шахматной композиции ленинградского инженера В. Королькова.

Задача на обратный мат, опубликованная в № 10, решается ходом 1. Лh6!

Главный редактор Г. А. КАШОЯН.

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь), В. Г. ЯРОВОЙ.

Художественный редактор О. С. Овчинникова. Технический редактор Г. Е. Петровская.

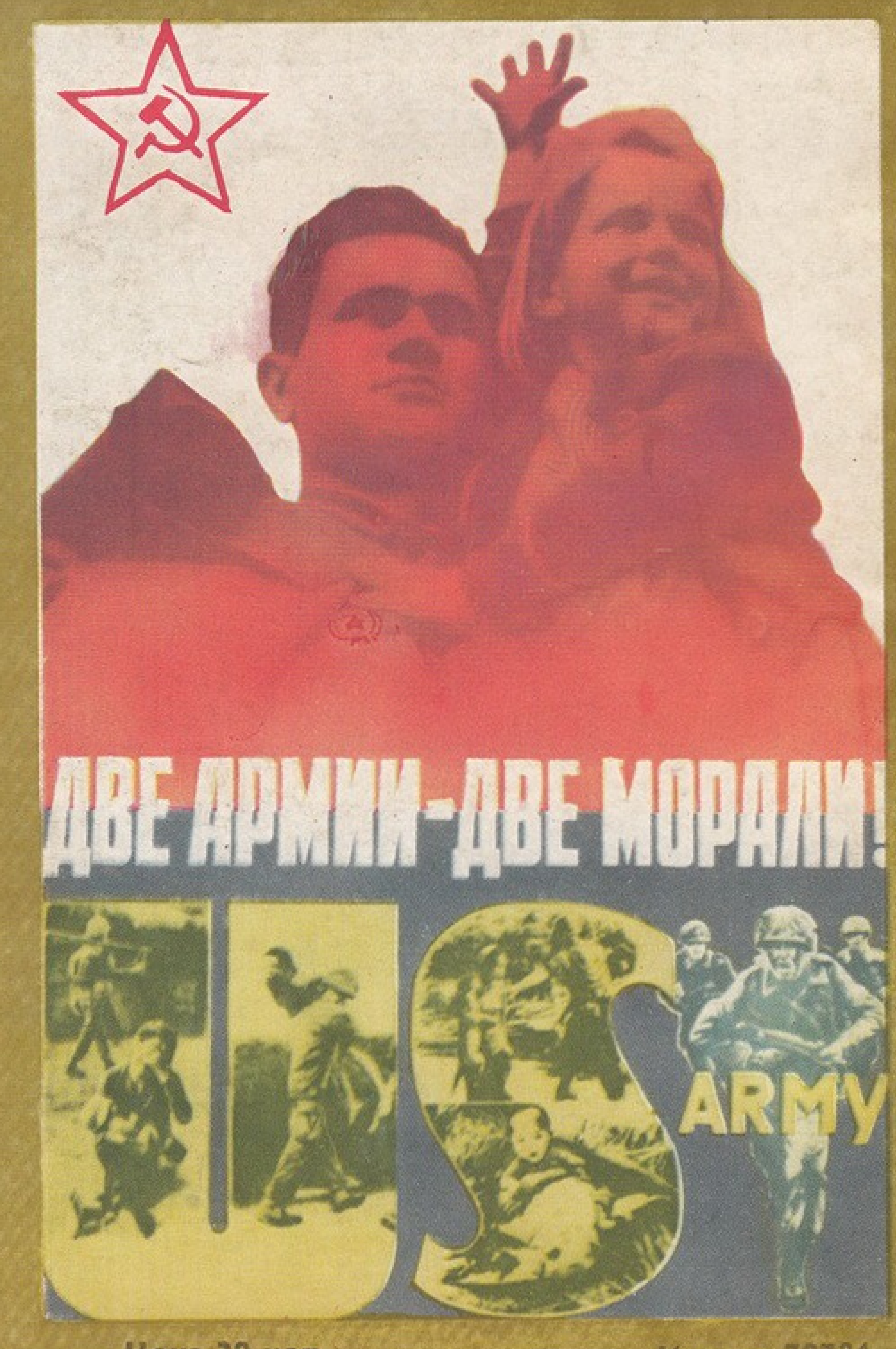
Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., 5. Телефон Б 1-96-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов, разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 13/XII 1967 г. Подп. к печ. 8/I 1968 г. А04407. Формат 60×90¹/₈. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 2834. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Москва, А-30, Сущевская, 21.

НА КОНЯ РАБОЧИЙ И СЕЛЯНИН!
КРАСНАЯ КАВАЛЕРИЯ—
ЗАЛОГ ПОБЕДЫ!

КЛЕЩИ В КЛЕЩИ

МИР
ОТСТОЯЛИ,
МИР
ЗАЩИТИМ!
1918
1968

ДВЕ АРМИИ-ДВЕ МОРАЛИ!
US
ARMY

ЛОН

провозглашения
в в Индийском
говорят «моло-
их отношениях.
ь независимого
также молод и

миллионов еще
ной ответствен-
нашей страны.
— это пробле-

редставленным
полумиллиона.

поощряли раз-
честве колони-
илы, выгодного
то мы пока не
хозяйства.
щества, Цейлон
вования.
альных языках
нен, а ведь со-
х.
на себя руко-
создания под-
ьной по форме

олодежи теперь
не так просто.
огут свести на
во разработало
а три типа та-
тых родителей,
ых фактически

ставляет собой
бразованной и
коммунисты и
ого плана.
гии неоколони-
ваемых комик-
оинство нашей
рещавший ввоз
соблюдается.
Проблемы, сто-
ва в целом —
ия землей, не-

тьянства, обес-
ендной платой.
вников, кресть-
общем прогрес-

к сожалению,
все еще срав-
ешнего печаль-
молодежи.
ь одновремен-
сердцем под-
свободительного
империализма,

роводят в под-
ганизует демон-
осольства в Ко-
ок пиратскими
предоставления

корыстную по-
их промышлен-
Союза. Одно из
изводству шин-

твом, и за это
шленного пред-

етским Союзом,
и предпринять
мой.
нных предприя-
она, но также
оны Советскому

ЭЙЗИЛ ПЕРЕРА

ТЕНЬ НА КРАСНОМ

Встречая человека, мы говорим ему: «Здравствуйте!», желая ему самого большого блага. В самом деле, нет такого человека на земле, для которого здоровье не имело бы значения. И любое общество, любое государство обязано оберегать здоровье своих граждан как наибольшее богатство, которым оно располагает. Именно поэтому молодая Советская страна с первых лет своего существования старалась организовать дело так, чтобы система охраны здоровья была распространена на каждого человека. Сегодня медицинское обслуживание населения в СССР поставлено лучше, чем где бы то ни было в мире. Буржуазное общество далеко отстало от нас. Бросается в глаза резкий контраст между положением в развитых капиталистических странах и в странах, экономически зависимых от империалистических государств или бывших колониях. Если вы родились в Англии, то вам предстоит в среднем прожить 68 лет, но если вы родились в Индии, то «средняя» ваша жизнь будет на 23 года короче. В Таиланде средняя продолжительность
даже 35 лет. Есть контрасты
жет рассчитывать на 64 года
одну больничную койку при-
ходится 92 тысячи человек,
возможно.

Впрочем, может создаться
талистических странах полож
гополучное. Однако это бл
несправедливости. Здоровье
беззастенчивого грабежа. О
селения богатых капиталисти
из материалов, перепечатанн

ИНТЕРВЬЮ С ХИРУРГОМ

Журнал „Эуропео" (ИТАЛИЯ)

— Пишите: небольшая группа пожилых врачей, которые защищают собственные привилегии, несет ответственность за убийства, происходящие каждое воскресенье на итальянских автострадах.

— Вы говорите — убийства. Доктор, это страшное слово.

— Пишите тогда: уничтожение, массовые преступления. Как хотите. Лишь бы не употреблять средних терминов. Положение медицины в Италии позорно. В стране только 15 отделений, где применяется нейрохирургия. 15 отделений и 15 главных врачей. И каждый день есть сотни больных, которым внезапно может понадобиться хирургическое вмешательство.

— Вы сказали — внезапно?

— Да, нейрохирург нужен тем, кто получил травму черепа и впал в коматозное состояние. Таких случаев десятки, особенно в результате все учащающихся автомобильных катастроф. Катастрофа может произойти в любое время, на любой дороге. Нужно, чтобы в каждой больнице был нейрохирург, умеющий оперировать.

— Однако больного можно перевезти из провинциальной больницы в больницу, имеющую нейрохирургическое отделение.

— Нет, я прошу вас, не будем поддаваться пропаганде. Я тоже видел по телевидению и в газетах санитарные вертолеты, которые предназначены для быстрой транспортировки больных из одной больницы в другую. Это глупости. Это значит пускать пыль в глаза. Пускать пыль, чтобы скрыть преступное положение вещей. Когда больной с травмой черепа должен быть оперирован, его немедленно оперируют, или он погибает. Врачи это знают. Наиболее серьезные врачи не позволяют транспортировать больных. Как выходят из положения? Они сообщают главному врачу из ближнего нейрохирургического отделения. Но главврач один. А если его нет на месте? В тот самый момент, когда врач, попросивший помощь, кладет трубку, не поговорив с главврачом, судьба больного решена.

— Но ведь у главврача всегда бывают помощники, ассистенты?

— В том-то и весь вопрос. Нам, молодым, да и не очень молодым нейрохирургам, которые не занимают должность главных врачей, оперировать не разрешают.

— Кто?

— Те же главврачи.

— Доктор, извините, я не понимаю. Больных в Италии не так мало, чтобы главные врачи из-за них спорили с молодыми медиками, как о дорогом товаре.

— Оперировать — значит завоевывать себе имя. Продолжать оперировать — значит поддерживать свой престиж. Это значит иметь власть в больницах и в частных клиниках. И чтобы достигнуть всего этого, нужно сократить до минимума конкуренцию. Предположим, что главный врач больницы второй категории позволяет оперировать также своему ассистенту. Если этот ассистент такой же хороший врач, как и он сам, появляется опасный конкурент на место в больнице первой категории.

Я могу привести десятки примеров, когда главный врач оказывался неспособным производить операцию и все же не разрешил это делать своему молодому ассистенту.

Один из случаев произошел с главврачом, который пристрастился к наркотикам. Во время операции он вызвал сильнейшее кровотечение у больной, не смог его остановить и передал операцию ассистенту только тогда, когда больная была в безнадежном положении.

— Доктор, если на самом деле в Италии так легко попасть в руки неумелого хирурга, почему никто не говорит об этом?

— Не говорят об этом?

— Я хочу сказать: почему статистические данные смертности в больнице не вызывают скандала?

— Потому что есть возможность скрыть эти данные.

— Вы отдаете себе отчет в том, что говорите?

— Скрыть это совершенно законным способом. Если я хочу уменьшить количество умерших в палатах моей больницы, что я делаю? Я выписываю из больницы больных, когда они уже при смерти.

— Следовательно, статистические данные искажаются из-за больных, которые умирают дома?

— Не только. Возьмите, например, случаи в родильных домах. Роды признаются удачными, хотя известно только, что ребенок жив, но не известно, жизнеспособен ли он. Таким образом, родившиеся живыми, но не жизнеспособные дети умирают, не попадая в статистику. То же самое для детей, которые при рождении не имеют определенного веса: они рассматриваются как выкидыши. В Италии случаются странные вещи: например, в маленькой провинциальной больнице, где не существует специализированной хирургии, где достаточно совсем немногого, чтобы тебе позволили умереть, показатель смертности 12 процентов. Между тем как в Швеции, стране, которая имеет высокий современный уровень медицинского обслуживания, статистика дает 15, 18, 20 процентов. По мнению больничной администрации, наша страна — страна бессмертников. Понимаете, почему в Италии все так хорошо?